

16+

Назар Сдобников

Сельский Декамерон

Назар Сдобников

Сельский Декамерон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64842156

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-97163-9

Аннотация

«Сельский Декамерон» рассказывает о том, как в гости к деревенской семье приезжают родственники праздновать встречу Нового года. Время коронавируса, поэтому компания друзей дома не посещает. Чтобы скрасить пребывание в доме, компания, состоящая из шести человек, рассказывает по очереди различные истории из жизни с 1 по 5 января. Всего получается тридцать новелл-историй. Третий день посвящён детям и подросткам, остальные – отношениям между женщинами и мужчинами. Любовные истории, часть из которых имеют счастливый, другие – несчастливый финал соседствуют с былями о неверных женах, ловко водящих за нос супругов, и о мужьях, которые любят ходить на сторону. Всё основано на жизненных реалиях.

Назар Сдобников

Сельский Декамерон

Вступление

Вечер 31 декабря

К Кузнецовым приехали родственники из соседней области. Очень захотелось внучке Ксении повидаться с бабушкой Анной, которая жила у дочери Олеси и зятя Валерия. Муж Ксении поддержал молодую жену, решил на автомобиле ехать. Тесть его Тимофей напросился с ними, тоже соскучился по матери, которой уже 90 лет в марте исполнилось. И Новый год вместе справить неплохо. Сестра и мать Тимофея жили в его родной области и родном районе, только не в том селе, где он провёл детство и юность. Но всё же в селе Песчаном он кое-кого знал. И по приезде, когда улеглись восторги от радостной встречи, за столом выразил желание навестить знакомых.

Олеся, округлив глаза, воскликнула:

– Ты что, не надо никуда ходить! У нас в селе люди начали болеть коронавирусом! У Михаила Тетерина жена умерла от этого! В областную больницу увезли, там и скончалась. И хоронили в закрытом гробу – вот ужас-то! А у нас в школе уже три учительницы переболели. В детсаду пять человек, две сейчас дома маются.

– Ну, сестричка, я в маске к Сане Иванову зайду... – про-

молвил Тимофей.

– Нет-нет, что ты, Тимоша, не надо, не надо никуда ходить, – умоляющим голосом произнесла мать, – пожалей себя и нас!

Внучка выразила солидарность с бабушкой Анной и тётей. Её муж Пётр скромно молчал. Хозяин дома Валерий только усмехался, пожимая широченными плечами да покачивая большой головой. Пришлось Тимофею согласиться с уговорами. Наступление Нового года они встретили весело. Поздравили по ватсапу жену Тимофея и её гостей – брата с супругой. В одно время с ними после речи президента под бой курантов подняли бокалы с шампанским. Затем много пели и пили, обильно угощались всякими вкусностями. Плясали в зале, коридоре и в ограде. Когда после танцев утомились и сели за стол, Тимофей провозгласил:

– Ну, раз мы из-за ковида этого проклятого никуда в гости не пойдём, то предлагаю идею. Все пять дней, что мы здесь будем гостить, начиная с завтрашнего, собираться в восемь – девять часов вечера и рассказывать разные истории из жизни по очереди. Мама что-нибудь из давнишней жизни поведаёт нам, остальные – кто что помнит. Предложение все одобрили.

День первый

Мужчины колют дрова

Днём, когда все выпались, то поели без Олеси. Та топила баню. Валерий предложил:

– У меня не все дровишки для бани расколоты. Можно размяться. Как на это смотришь, профессор?

– Пока ещё доцент, – усмехнулся Пётр, – согласен!

Мужчины вышли и занялись работой. Тимофей, жажнув в очередной раз, развалил толстое полено и процитировал:

Любить – это значит, в глубь двора

Вбежать и до ночи грачьею

Блестя топором, рубить дрова,

Силой своей играючи!

– Пушкин? – спросил Валерий.

– Маяковский, – укоризненно поправил шурин.

– Ну я же не учитель, как ты и твоя сеструха, – оправдался Валерий.

Они дружно захохотали.

После того, когда все по очереди помылись и попарились в баньке, отметили первый день Нового года, побеседовали, посмотрели телевизор. После ужина, как условились, взялись рассказывать истории всякие, бывальщины. Первой начала бабушка.

История первая

Венчание и Рахиль

Было это в начале прошлого века. В селе Родники жила семья Ерофеевых. Старший сын женатый. Пришёл черёд младшему сыну Алексею заводить семью. В их селе подходящей девки для него не было. Так думал отец – Иван. Жили Еро-

феевы зажиточно. Стало быть, и невесту надо из крепкого семейства.

Ездил отец в гости к родственникам в деревню Спасову. Поспрашивал у них, и ему указали на семью Пригоновых. У тех три дочери имеются. Живут, мол, хорошо. Два коня есть, телеги, разный сельхозинвентарь, три коровы, кур полно. Вся семья работающая. Тоже два сына, один ещё неженатый. Всё, решено. Собрались Иван с Алёшей и сватами, поехали. У Пригоновых их встречают родители. Уважительно поговорили, потом дочерей показали. По очереди выходили они из своей комнаты в горницу. Марья, Маня и Луша. 24, 19 и 17 лет. У всех по толстой косе ниже пояса. Имена тогда давали согласно святцам. Потому и получилось так, объяснили родители: первую дочь нарекли Марьей, вторую – Марией.

Старшая резковатыми чертами лица, тяжёлым подбородком и чёрными волосами походила на отца. Средняя и младшая удались в мать: миловидные, круглолицые, улыбчивые, с задорно поднятыми носиками, маленькими ушками, русыми волнистыми волосами. У Марьи и Луши как у папаши карие глаза, у Мани – василькового цвета как у матушки.

Алексею приглянулась средняя. Так она на него взглянула доверчиво, такая доброта отразилась в её взгляде, что сердце у Алёши подпрыгнуло и весело заколотилось.

– Выбираю Маню! – высказался парень решительно.

– Средняя, стало быть, приглянулась? Ну, Марию так Марию, – молвил отец девушек.

Родители ударили по рукам. Назначили день свадьбы. Хозяин добавил:

– Тока у нас обычай в роду – невеста не показывается, пока не обвенчают. Закрывается совсем, чтоб не сглазили чужие люди.

Ладно, раз обычай такой, пусть его, решил довольный сватовством Иван Ерофеев. Поехали домой. Алексей не дорогу видел перед собой, а милую Маню, Маняшу. Дома порадовали мать удачным выбором. Алёша заснул в думах о будущей невесте. Ночью приснилось ему, как венчают их в церкви. Народ радуется. Они выходят из храма, обнимаются и медленно поднимаются вверх. Затем плывут по воздуху по направлению к дому. Все люди восторженно кричат, поздравляя их.

Настал день свадьбы. Жених с родителями и дружкой прибыли заранее к церкви. Алексей с радостью смотрел на сельский храм, как будто впервые видел высоченный купол шатровидной формы и колокольню.

Наконец появились дрожки с невестой и родителями. Лицо невесты скрыто фатой. Началась служба. Пара встала под венец. Алексей пребывал в каком-то сладостном тумане. Радость переполняла его. К священнику и службе он испытывал благоговение. Божественная литургия, затем – обручение.

Священник надел кольцо жениху, трижды осенил его крестом, возгласил: «Обручается раб божий Алексей рабе Бо-

жией Марии во имя Отца, Сына и святого Духа». То же совершил с невестой. Потом он менял им кольца трижды... На вопрос батюшки, имеет ли он желание быть мужем Марии, Алексей ответил утвердительно. И громко. Невеста – тихо. Батюшка торжественно провозгласил, что они нарекаются мужем и женой. В это время невеста подняла фату.

– Это не она! – воскликнул поражённый жених. Его быстро чмокнула Марья. Под платком скрывалась старшая сестра! Обманутый жених дёрнулся было в сторону, но его крепко схватили за руки братья невесты. Батюшка возгласил, что венчанье произошло, священный обряд проведён. И отныне жизнь раба Божия Алексея и рабы Божией Марии связана на всю жизнь. Жена, мол, не лапоть, с ноги не сбросишь. Благообразный батюшка вмиг превратился для Алёши в толстого обманщика попа.

Алексей умоляюще взглянул на отца. Но тот благословил чету. Вид у него был благодушный. Затем пошли молитвы, целование образа Спасителя. Трижды священник обвёл новобрачных вокруг аналоя... В сознании жениха мелькнуло чудесное воспоминание из сна и пропало.

Сейчас же всё напоминало дурной сон. Потом уж, через полгода сын узнал, что подмена произошла с согласия его отца. Сват уговорил Ивана проделать такую штуку. Ведь негоже старшей дочери в перестарках ходить. И ей семью надо создавать. За это сват обещал дать приданое побольше. Так и пришлось Алексею жить всю жизнь с нелюбимой женой.

Очень сердился поначалу. А отец и мать всё твердили ему: стерпится – слюбится. Постепенно привык. Трех детей народили с женой.

Вот такая судьбина у мужика, – закончила Бабушка Анна. Младшее поколение поудивлялось старым порядкам, повозмущалось. Слово взял Тимофей:

– Вот недоумеваем, как это в старину родители решали, с кем их детям венчаться, семью создавать. Неправильно это. А бывает, что в новое время люди сами свою судьбу выбирают, родителей не слушают. И далеко не всегда счастливые браки создаются. Послушайте, что в нашем городе было.

История вторая

Из огня да в полымя

У нас в средней школе номер 1 работает Сергей Степанович, преподаёт историю в школе. Для ровесников – просто Серёга Коньков, свой парень, классный гитарист.

Коньков как-то вечером сидел на кухне, обхватив кудрявую голову руками. На столе чай давно остыл. Думал, как же ему быть теперь? Связался с бывшей ученицей, сам не рад. Хотел один раз порезвиться. Однако Алиса не давала ему после той ночи прохода. Как от неё отвязаться?

Воспоминанья теснились в его голове. Женился он ещё студентом. С женой Ларисой растили двоих деток. Супруга вела английский язык в той же школе.

Вместе с отцом они построили новый дом рядом со старым. А отец, Степан Матвеевич – известный, уважаемый человек в районе. Фронтовик. На рубеже веков всё ещё преподавал в школе изобразительное искусство. И сам картины создавал. В Энске многие жители покупали его создания: пейзажи-изображения родных мест или портреты.

Сын тоже не чужд искусству. Только увлёкся музыкой. На школьных вечерах колдовал над музыкальной установкой. Подрабатывал в местном Доме культуры ди-джем, приглашали на разные праздничные действия.

Всё бы хорошо, да после того, как исполнилось супругам по сорок лет, начала Лариса проявлять недовольство мужем. И зарплата у него, дескать, скудная, за школьные дискотеки не платят. А за дискотеки в РДК мол, что-то маловато в семью ты, Серёжка, приносишь, наверное, с друзьями больше пропиваешь.

Сергей Степанович не сердился, пытался по-доброму говорить с женой. Да никакие доводы разума на неё не действовали. Ещё сильнее распалялась. На место её мог поставить только тесть. Когда не был занят созданием картин в старом доме, служившем ему мастерской.

В конце концов развелись супруги. Лариса уехала в соседний район.

Степан Матвеевич был удовлетворён, что не стало скандальной невестки, лишь о внуках скучал. Сергей иногда на каникулах ездил, встречался с дочкой и сыном. Бывшая бла-

говорная удачно вышла замуж. Отец говорил сыну, чтобы и он подыскал себе достойную супругу. Намекал на скромную учительницу математики, которая тоже развелась несколько лет назад. Сын не спешил обременять себя новыми узами Гименя. Как говорится в пословице: «Обжегшись на молоке, дуют на воду». Бывали у него одномоментные встречи, ни к чему не обязывающие. Пока однажды не спутался с молоденькой Алисой.

В тот вечер Сергей должен был обеспечить музыку к празднованию дня рождения бывшего ученика Батуева Эдуарда по прозвищу Батый. Эдик всегда уважительно здоровался с бывшим наставником, крепко пожимал руку. Сергею Степановичу лестно, что Батуев выражал при людях подчеркнутое уважение к нему. Ведь Батый – один из успешных бизнесменов района, владелец двух магазинов. А по совместительству – глава местной ОПГ. Такое уж время: бандитские главари становились предпринимателями.

– Сергею Степановичу наш горячий привет! – воскликнул Батуев при встрече, сияя коричневыми глазами. Среднего роста, коренастый, с бритой головой. Пожал двумя руками протянутую руку учителя, согнувшись в поклоне и блеснув лысиной. Показался его мощный загривок в морщинах. Раздались восклицания других бывших учеников, соратников Батыя по группировке. Все подходили, весело пожимали руку Конькову. Бывшие ученицы приветствовали его на расстоянии. Одна из них, кокетливо взглянув чёрными глазами,

тоже подала руку. Её груди, похожие на большие мячи, стремились вырваться наружу из декольте. Красное платье-мини. Полные ножки. Сергей слегка пожал её кисть и поцеловал, чем вызвал восторг у всех собравшихся.

– Ну, Алиса, ты прямо мадамзель, – крикнул кто-то. Все заржали.

На Сергее Степановиче тогда были белоснежная рубашка с фиолетовым галстуком-бабочкой, отутюженные чёрные брюки. Он включил аппаратуру, раздалась мелодия. Собравшиеся уселись за длинный стол, уставленный яствами и бутылками с разнообразным горячительным. Соратники именинника по очереди поднимались, провозглашали тост и преподносили подарки. Только и слышалось: «Автор»! «Автор!» Так они называли своего лидера, сокращённо – от слова «авторитет». Тот сидел, развалившись, довольно ухмылялся, посверкивая золотым зубом.

После возлияний начались танцы, или как называли их в компании – «скачки». Виновник торжества, несмотря на лёгкую полноту, наяривал вовсю. У всех энергия была через край.

Алиса всё время танцевала напротив ди-джея. Извивалась и прыгала, демонстрируя Конькову все выпуклости своего фигуристого тела. Во время короткой передышки Батый пошёл заказать музыканту песню «Владимирский Централ». Ухмыльнулся:

– Сергей Степаныч, Алиска-то запала на вас!

Танцоры, уставшие от «скачек», уселись и стали подпевать во главе с Батыем. Затем продолжили возлияния. Виновник торжества пригласил своего бывшего учителя за стол. От предложенной стопки тот было отказался. Но все стали его уговаривать. Пригубил. Отведал снеди. Бывшие ученики начали вспоминать разные истории из школьной жизни. Похваливали Сергея Степановича. Затем Батый пригласил педагога к себе домой «в составе избранных», как он выразился. Мол, немного повеселимся в узком кругу. Суббота ведь, завтра никуда спешить не надо.

Он так просил учителя, что тот согласился. Отправились на двух автомобилях: в Рено к Конькову сели Алиса с двумя хихикающими подругами, на Батуевском БМВ – хозяин и двое друзей. За руль сел ближайший помощник местного авторитета, длинный парень с маленькой головой, который пил очень мало.

Батуев жил в двухэтажном коттедже. Комнат там было много. Вначале компания избранных пиროвала вместе. Опять пошли «скачки». Правда, некоторые скорее не скакали, их мотало как на палубе корабля в бурю. Чтобы передохнуть, перешли на медленный танец.

Алиса повисла на Конькове, выражая восхищение его музыкальными и танцевальными талантами. Постепенно пары разошлись по отдельным каютам. Алиса стала горячо уверять, что она ещё в школе влюбилась в своего учителя. Такой он умный! И красивый! Кудри, правда, сейчас пореже,

но ещё ничего. Мол, глаза его как изумруды, голос прям как у диктора из телевизора...

У Сергея Степановича голова пошла кругом от таких откровений и близости молодого соблазнительного тела. Да и поддал уже немало. Та ночь у них выдалась страстной. Влюблённо-опьянённая молодая женщина оказалась необузданной в своей страсти. Ну и Серёга тоже не подкачал.

Утро оказалось не таким радужным. Оно принесло Конькову тяжёлое похмелье и сожаления. Алиса разбудила его поцелуями. А тот не сразу понял, где он и как здесь оказался. Молодке сказал, мол, это была ошибка, о которой никому не надо рассказывать. На что Алиса выдала: если вы, Сергей Степанович, честный человек, то должны на мне жениться!

После такого заявления Коньков, несмотря на боль в голове, быстро оделся и вышел из дома, сказав партнёрше, что ему нужно быстрее домой, отец беспокоится.

Алиса через день заявила в гости, когда отец находился в мастерской. Стала хвалить мужскую силу Конькова, мол, в восторге от его ласк, от той ночи, когда небо было в алмазах. Хозяин пытался её выпроводить, да не тут-то было! Гостья скинула кофточку, обнажившись по пояс, расстегнула юбку, обхватила желанного... Коньков опомниться не успел, как уже они оказались на диване. После «бури и натиска» гостья опять воскликнула, что мечтает стать его женой.

У неё оказался номер Сергея, стала названивать. Коньков выключал мобильник, когда нежданная любовница звонила.

Ворота закрывал днём. Однажды забыл это сделать, и Алиса опять появилась. Зашла без стука. Кокетливая улыбка, нахальный взгляд, кожаная сумочка на ремешке. Коньков хотел её вытолкать, но та кинулась на кухню. Попросила извинения, мол, она поговорить просто пришла. Сергей схватил её за руку, хотел повлечь за собой, но она упала на пол и зарыдала. Пришлось её успокаивать. Гостья села на табурет у стола, из сумочки достала платок, осушая слёзы. Высказалась, что всем поведает, будто бы Коньков её насилывал. Тот захохотал: кто, дескать, тебе поверит?

Хохот этот привёл назойливую молодку в ярость. Внезапно в руке Алисы оказалась финка. Размахивая ножом, она двинулась на обомлевшего учителя. Отчаянная девушка воскликнула, мол, Сергей Степаныч, обещай, что женишься на мне, иначе кирдык тебе будет! Пришлось Конькову дать обещание – жить-то охота! И согласиться на то, что любовница завтра со своими вещами перейдёт к нему жить.

И вот теперь уже два часа сидит Сергей, стиснув голову, вцепившись в свои кудри и глядит с тоской на стену, на портрет своих детишек, написанный их дедом. Что делать?.. Тоска...

Решение пришло само. Придётся обратиться за помощью к Батуеву. Если тот так высоко ценит бывшего учителя, то разберётся с девкой из своего окружения. Он тут же набрал номер Батыя, поделился с ним проблемой. Тот попросил учителя подъехать к нему после уроков к магазину. Там и

обмозгуют это дело. У Сергея немного отлегло от сердца. Когда он появился в магазине, хозяин встретил его у входа, предложил пройти в кабинет. В уютном кабинете устроились в удобных кожаных креслах. Батуев предложил безалкогольный коктейль.

Коньков снова пожаловался на Алису. Батый со смешком посоветовал жениться на ней. А что, молодая да красивая, в теле, ласковая в постели. О, рифма! Опять хохотнул. Сергей Степанович, чё ж вы, мол, от такой лакомой бабы отказываетесь. Коньков возмутился, да зачем она ему нужна, такая ласковая зарежет и глазом не моргнёт.

Батый весело засмеялся, сверкая золотым зубом. Обнадёжил: не бойтесь, мол, ничего она не сделает. А вот наболтать может, конкретно. Репутацию вам, Сергей Степаныч, реально попортить может. Но я с ней поговорю, чтобы от вас отстала. Только у меня просьба: услуга за услугу. За это вы мне иногда свою машину будете давать. Ненадолго.

От изумления глаза Конькова округлились и стали ещё зеленее. В недоумении он сказал, что не понимает такой просьбы Эдика, у того ведь своя машина – БМВ, получше, чем у него. На что собеседник ответил в таком духе, что, дескать, Батуевскую тачку все знают, иногда хочется куда-то съездить не привлекая внимания.

Подумал Сергей Степанович и согласился. На душе как-то смутно стало. Приехал домой, сел обедать, задумчиво глядя перед собой. Появился отец, который спросил:

– Серёжа, ты что, спутался с непотребной девкой?

– Кто тебе сказал? – у сына ёкнуло сердце.

– Соседка. Видела, как к нам домой заходила молодка блатная. Ты это перестань, не позорь себя и меня!

– Да нет, папа, я уже с ней порвал, больше не появится.

– Ну ладно тогда. Ты выбирай путных. Математичка – хорошая, скромная женщина, – опять напомнил Степан Матвеевич.

Сын промолчал. Перевёл разговор на картину, над которой трудился в эти дни отец.

На другой день, домой приехав и пообедав, Коньков-младший вышел в сад. Яблони и вишни покрылись белой цветочной кипенью. Красота! Где-то щёлкал соловей. Сергей принялся вскапывать землю под грядки. Тут раздался звонок сотового, который он положил на лавочку.

Кому что надо? Батый! Вежливо поприветствовал, поинтересовался здоровьем. Заверил, дескать, Алиска больше не будет портить жизнь бывшему наставнику. Ну и просьба, мол, у меня к вам, Сергей Степанович. Мы же с вами договорились. Машину сегодня дадите, пожалуйста. Да недалеко. Ненадолго. Не беспокойтесь. Всё будет чики-пуки. Верну в целости-сохранности.

Вскоре появился Эдик Батуев в чёрных очках. Сергей пошёл ему навстречу, заглянул по пути в окно старого дома. Отец творил в комнате, в проёме двери виднелась его рука с кистью. Педагог открыл гараж, бывший ученик сел и укатил.

Через час он вернулся. Отец ничего не заметил.

Алиса больше не появлялась. Однажды попалась на встречу при выходе из магазина. Отвернулась. Коньков довольно ухмыльнулся. Не до улыбок ему стало, когда Батыев с дружкой заявили в другой раз. Опять нужен автомобиль. Степан Матвеевич в это время находился тоже в огороде, боронил грядки. Сын объяснил, дескать, по делам надо, договориться насчёт дискотеки. Сел за руль сам, подъехал к дому приятеля, жившего недалеко. Зашёл к нему, а два гаврика укатили на его Рено. Приятелю Серёга помог в работе на огороде. Батый с дружкой подъехали к этому дому через три с половиной часа.

Сергей досадовал. Да что это такое! Попал он как кур в ошип. Достал уже этот Батый. Что же делать? Если не разрешать ему брать машину, опять может Алиска припереться. Вчера прошла мимо дома, смотрела в окна и лыбилась, зараза. Но и автомобиль давать в чужие руки, да ещё этим бандитам – дело опасное. А вдруг Батый какое преступление совершит, а подозрения на него, Сергея, падут? Или в аварию попадёт? Да-а, угодил из огня да в полымя.

Три дня не беспокоил «спаситель». Коньков начал было успокаиваться. Может, забудет, хватит уж, попользовался. Вдруг Эдуард позвонил опять. Вежливо, с извинениями, попросил опять машину на часок. Отец в это время трудился над картиной. Пришлось скрепя сердце согласиться.

Вскоре появился Батый с дружкой. Коньков-младший от-

крыл гараж, выехал, вылез из автомобиля. Только Эдик плюхнулся на водительское место, как раздался крик:

– Эй, ты куда? А ну, выходи! – вдруг раздался гневный возглас Конькова-старшего, который направлялся к компании, воинственно выставив белую бороду. Никто не заметил, когда он вышел из ограды.

– Папа, да они на минутку, сейчас приедут, – деланно-беспечным тоном промолвил сын.

– Степан Матвеевич, мы договорились, ненадолго сгоняем по делам, мы же свои люди, – умиротворяюще произнёс Батуев.

Но тот уже цепко держался за ручку, не давая закрыть дверь. Возмущение его возросло:

– Какие свои люди?! В чём дело? Вы что, басурмане, совсем обнаглели?! Ну-ка, Эдик, выметайся из машины! И больше у нас не появляйся!

Батуев когда-то учился и у старшего Конькова. Спорить с ветераном войны не стал. Извинившись, он и его приятель отправились восвояси.

Степан Матвеевич переключил своё возмущение на сына. Серёжа с покаянным видом что-то бормотал в своё оправдание. Но на самом деле испытывал облегчение и тихое ликование. Как будто с плеч сбросил тяжеленный мешок картошки, который слишком долго нёс.

С тех пор местная братва не беспокоила Сергея Степановича. А через три месяца он женился на учительнице мате-

матики. Вот такая история.

– Ну слава Богу, – хорошо всё закончилось, – произнесла Бабушка Анна. Все вздохнули с облегчением.

– Да, попал парень как карась на крючок, – засмеялся Валерий.

– А ещё говорят: «От дождя да под капель» – сказала Ксения, поправив прядь каштановых волос. Она преподавала в университете на филологическом факультете, так что пословиц и поговорок знала много. Её муж Пётр учил студентов на физмате. По жребию он должен был поведать следующий рассказ-быль.

История третья

Любвеобильный Борис

Борис Пронин проживал в деревне Лисьей. У этого коренастого парня была горделивая осанка, во взгляде часто сквозило высокомерие. Однако при разговоре с девушками глаза его становились ласковыми-ласковыми, речь текла как мёд. До службы в армии постоянных подружек не имел. Служил он в стройбате. Во время увольнительных встречался с жительницами города, но серьёзных отношений не завёл.

Демобилизовался Боря в 1990 году. Вышел из автобуса на остановке в родной деревне и пошёл, гордо выпятив грудь, усеянную всевозможными значками, похожими на медали. Особая гордость – аксельбанты, которые Пронин любовно

пришивал перед отправкой домой. Отвечал на приветствия земляков важно, кому-то дружески пожимал руку, с кем-то обнимался.

Ещё больше приосанился, когда его поприветствовали три смешливые подружки. Пронин удивился про себя: неужели в середине шла Маринка Петрова? Когда он уходил в армию, посмотреть на прощальный пляс перед их домом сбежались школьники, среди которых была и Маринка, жившая через два дома от Прониных. Совсем салагой тогда выглядела. А сейчас – откуда что взялось?! Какая вымахала! А грудь-то, что у взрослой женщины! Боря проводил взглядом девчонок. Да, хороша Маринка и спереди, и сзади! Девчата оглянулись на него, дружно приснули.

Встреча с родителями, сестрёнкой, бабушкой на какое-то время заслонили впечатление от похорошевшей девушки. Однако в клубе он сразу заметил Маринку, старался всю показать свою прыть во время ритмичных танцев. Приглашал её на вальс и танго. Та не отказывалась, но пресекала попытки бравого воина поплотнее обнять её в танцах. Говорила ему, что зря он выпил перед приходом в Дом культуры. Ну что поделаешь, друзья угостили, столько времени не видались, соскучились, оправдывался кавалер.

Домой она пошла вместе с тремя подружками. Боря увязался за ними. Уединиться с ней ему не удалось. Зато на другой день Пронин отправился в клуб трезвым. Его ухаживания за девушкой были вознаграждены. Провожал он Ма-

рину долго, рассказывал ей о службе в армии. Та с интересом слушала. Ей было лестно, что взрослый парень оказывает ей внимание, провожает до дому. Ведь Марина Петрова только в том году оканчивала восьмой класс.

На третий день парочка уединилась в соседнем переулке на лавочке у дома бабушки Аксины. Лавочка стояла у палисадника, в тени росших там кустов калины. Тут-то парочка впервые поцеловалась. Скамейка эта стала местом любовных утех влюблённых. С каждым вечером потребность в ласках возрастала.

Закончилось всё тем, что Марина переехала к Прониным. Борис устроился в соседнем селе водителем школьного автобуса. Село Соколово находилось в двух километрах от Лисьей. Лисьевские дети после начальной школы обучались там. Марина устроилась в родной деревне работать дояркой по примеру своей матери.

Через год родился у Прониных сын. Спустя три года появилась дочка. Тут фельдшер уходит на пенсию, приезжает ей на замену новая медичка Валентина, симпатичная блондинка. Разведёнка, у неё дочка одних лет с Таней Прониной.

Новая фельдшерица оказалась умелой, приветливой. Как важны такие качества медику! Дочка Бориса вскоре приболела. Возникла у неё аллергическая реакция на прививку. Отец стал возить Танюшу в райцентр к врачу на обследования-проверки. Валентина сопровождала ребёнка в поликлинику. Проявляла участие к девочке и её отцу. К отцу даже

большее участие. Всегда доброжелательная, разговорчивая. Женщина, приятная во всех отношениях.

Дома жена всегда в заботе, всегда уставшая. А Валентина внимательная, всё понимает, слушает Бориса и сочувствует. Сочувствие её возрастало, а у Бори благодарность к ней усиливалась.

Стал Пронин захаживать в фельдшерский пункт. То лекарства надо, то посоветоваться. Дело закончилось тем, что Борис ушёл от Марины к Валентине. А супруга законная была беременная. Однако это не остановило влюблённого кавалера. Даже в роддом не поехал взглянуть на сыночка.

Развёлся с прежней женой Пронин, оформил новый брак. Стал с Валентиной жить-поживать и добра наживать. Такова ласковая да хваткая новая жёнушка, Боря прямо нарядоваться не мог.

Марина уехала с детками в другое село, там нового мужа нашла. Борис с родными детьми не общался. Вырастил дочку неродную. Она замуж вышла. Внук появился, всё путём. В семье склад да лад, работа нравится – Пронин был доволен жизнью.

Двадцать лет пролетело. Борис всё возил учеников. Их сопровождали учителя по очереди. Между водителем и педагогами существовало взаимоуважение. А самое большое уважение Пронин почувствовал от Альбины Васильевны. Сразу, как только она приехала в Соколово и устроилась преподавать английский язык. Двадцатитрёхлетняя модница, сме-

лый взгляд, точёная фигурка. Борис оживился, во время поездок стал шутить и с учениками, и с молоденькой «англичанкой». Та за словом в карман не лезла. В глубине её весёлых серых очей таилась какая-то заманчивая тайна.

В Соколовской неполной средней школе учились ещё дети из деревни Озерки. Деревенька эта находилась за семь километров от Соколова в стороне от главной дороги, пряталась за сосновым бором. В последнее время в Озерках осталось только четыре ученика.

Как-то в конце апреля Пронин увёз школьников в родную деревню, затем поехал в Озерки. По обеим сторонам дороги радовали взгляд вербы, украсившиеся пушистым нарядом, на земле как жёлтый ковёр виднелись цветы горицвета, которые местное население называло стародубками.

Вот и бор, а за ним деревня, вокруг которой отражали в себе небо три небольших озера. Высадив детей на остановке, водитель отправился обратно. Когда заехали за сосняк, Пронин заметил, что Альбина Васильевна наливает себе что-то из термоса. Он остановил автобус и попросил учительницу угостить его.

– Пожалуйста! У меня кофе. Идите сюда, – проворковала девушка, сидевшая на втором сидении. Борис прытко перелез из своей кабины в салон, сел рядом. Выпил предложенную чашку кофе и воскликнул:

– Спасибо! Вот Вам в знак благодарности! – тут же чмокнул учительницу в губы. Та засмеялась. Пронин взял у неё

термос, поставил его на пол и обнял «англичанку». Вторая благодарность продлилась дольше. Рука сама собой расстегнула куртку девушки и стала гладить её грудь.

– Ах ты, озорник! – хихикала и трепыхалась Альбина, – не зря деревня Лисья называется. Ах ты, хитрый лис!

Пронина опьянило сознание того, что он ласкает Альбину, которая младше его на двадцать пять лет! Он дал волю рукам. Еле-еле девушка уговорила его угомониться, мол, не ровён час появится какая-нибудь машина и их люди увидят.

Пронин вскоре после работы стал катать новую возлюбленную на своём автомобиле. На вопросы жены отвечал:

– По делам надо!

Однажды фельдшер отправилась в магазин. Возле него она увидела их «Ладу». Внутри сидела «англичанка». Подойдя, Валентина открыла дверь и резко спросила:

– Почему Вы сидите в моей машине?

– Это не Ваша машина, а Бориса, – без тени смущения ответила Альбина.

– Это наша общая!!! – закричала Пронина.

Из магазина вышел супруг. Валентина своё возмущение обратила на него. Муж наорал в ответ. Скандал!..

На другой день преподавательницу иностранного языка вызвали к директору школы. Когда та зашла в кабинет, то увидела сидящую сбоку у окна фельдшерицу. Та была мрачнее тучи. Директриса строгим тоном изложила жалобу посетительницы.

Альбина Васильевна спросила:

– Майя Ивановна, ко мне есть претензии по работе как к педагогу или по подвозу детей?

Директор ответила отрицательно.

Валентина взорвалась:

– Как Вам не стыдно, Альбина Васильевна?! Чужого мужа совращаете! Вы – педагог, а ведёте себя аморально, безнравственно!

Альбина повернулась к ней:

– А Вы сами как поступили в своё время? И это Вы будете мне морали читать?! А сама-то забыла, как увела Бориса от первой жены?!

Директриса велела учительнице выйти из кабинета.

Скандальная история привела к тому, что Боря покинул вторую жену и сошёлся с молоденькой красоткой. Поселились они в деревне Лисьей в родительском доме. Боря Пронин был на седьмом небе от счастья. Каждый день. И особенно по ночам. Гордость от того, что он обладает молоденькой женой, туманила ему мозг. При разговорах с односельчанами он стал пуще прежнего важничать.

Зажили они хорошо. Матери Бориса выделили денег за мужа-ветерана. Новоиспечённые молодожёны купили однокомнатную квартиру в областном центре. Пронин надеялся, что будущий их ребёнок вырастет и станет городским жителем. Однако молодая жена пока не хотела детей. Она через три месяца предложила купить для неё автомобиль-ино-

марку. Чтобы уломать Бориса, она просьбу эту стала повторять, причём ночами после бурных половых актов. Пронин не устоял. На всё готов ради своей ненаглядной Альбиночки.

Борис продал городскую квартиру и купил иномарку, оформив её на молодуху. Как же благодарила счастливая Альбина мужа!..

Увы, благодарность эта длилась недолго. Вскоре молодка стала придирааться к мужу. Возникали ссоры, Борис просил прощения, пытался проявлять нежность. Но Альбина долго дулась после ссоры. По выходным она стала уезжать к матери в Энск.

Недолго музыка играла... Молодая жена через полгода подала заявление на развод. Уволилась из школы. Укатила на иномарке в город.

Через год после разлада с молодкой Борис пришёл просить прощения у второй жены – Валентины. Предложил вновь сойтись, вспомнить совместно прожитые радостные годы...

От Валентины услышал сакраментальный вопрос:

– Зачем ты мне нужен?!

—

– Так ему и надо! – воскликнула бабушка Анна, – получил хороший урок. Внучка Ксения веско произнесла:

– Есть мудрая народная пословица: «Не плюй в колодец – пригодится воды напиться». Она поделилась былью, которую слышала от подруги Марины.

История четвёртая

Расчётливая девушка и заботливые родители

Володя и Маринка познакомились на первом курсе университета. После сдачи экзаменов за 1 семестр. Владимир сидел в ресторане с компанией приятелей за одним столом, Марина с одногруппницами – за соседним. Юноши и девушки временами с любопытством поглядывали друг на друга. Все говорили громко, часто смеялись.

Услышав несколько терминов, Владимир встал и воскликнул, обращаясь к соседкам:

– Милые девушки, от лица представителей исторического факультета поднимаю бокал за биологический факультет. За хромосомы, гены, гаметы и гормоны!

Раздались взрывы хохота за обоими столами, причём у соседок он оказался громче. Сразу несколько пар глаз взглянули на парня: кто с интересом, кто с кокетством. Володе сразу понравилась девушка в сиреневом платье с пышными светло-русыми волосами, голубые очи которой казались необычными, загадочными...

Оркестр грянул музыку. Володя пригласил приглянувшуюся девушку танцевать. За ним и дружки потянулись знакомиться с соседками.

Танцевали много. Разговоры были несмолкаемыми, парни острили изо всех сил. Вечер прошёл замечательно. Дойдя до общежития, Виталий предложил новой знакомой пройтись

по соседнему парку. Деревья стояли убранные пышными белыми нарядами. Юноша, внезапно прервав беседу, запечатлел поцелуй на губах Марины. Та игриво прикрыла лицо.

Виталию вспомнились строки стихотворения Пушкина и он воскликнул:

– Как жарко поцелуй сияет на морозе,
Как дева русская свежа в пыли снегов!

Дева тихонько засмеялась. Володя, разгорячившись, начал восторгаться красотой Марины, её голосом, умом и знаниями. До этого девушка рассказывала о различных растениях и животных.

В общежитии юноша проводил девушку до её комнаты, находившейся на седьмом этаже правого крыла. Сам он жил в левом крыле на пятом этаже. На следующий день Володя заявился в гости. Предложил Марине сходить в кино. После возвращения посидел у неё в комнате, попил чай. Много шутил, три соседки Марины весело смеялись, но постепенно как-то одна за другой покинули комнату. Парень стал целовать девушку. О, какие сладкие, нежные губы у неё!.. Левая рука парня пробралась к груди милой. Нежное прикосновение бросило его в жар. Ах, сладостные минуты...

Взаимное притяжение влюблённых росло с каждым днём. Они стали реже ездить домой – в сёла к родителям. Когда все соседки подруги уехали на выходной, Владимир ночевал в её комнате. Тогда-то и произошла потеря невинности у влюблённых.

Постепенно о слишком тесных отношениях этой пары узнали их родители. Мать Владимира была очень обеспокоена, боялась, как бы это не сказалось на учёбе сына. Мать же Марины приехала взглянуть на возлюбленного её дочери, побеседовала. Попросила позвонить матери. Взяв у него мобильник, поговорила с ней. Она высказалась со всей убеждённой решительностью и материнской заботой:

– Пусть Марина и Володя живут! Они любят друг друга, пусть радуются, дело молодое.

Маринина мать руководила в селе, являвшемся райцентром, спортивно-оздоровительным комплексом, отец работал председателем исполкома сельского совета. Родители Владимира также жили безбедно. Они встретились в областном центре, поговорили по душам. Взяли и купили квартиру влюблённым студентам. Все условия для них: и для подготовки к учёбе, и для любовных утех.

Пролетела весёлая студенческая пора. Защитили дипломы Володя и Марина. Он в городской школе решил устраиваться, она была в размышлениях. В июле поехала к родителям. А в гости к ним вскоре наведались давние друзья – семейная пара вместе с сыном Андреем. Тот тоже закончил учёбу. В военном училище. Бравый офицер.

Когда друзья жили в райцентре, то нередко высказывались в том духе, что хорошо бы им породниться, дети-то их подрастут – какая пара будет замечательная! Однако потом переехали друзья в другой район области. Меньше стали об-

щаться. А тут к брату в гости наведались.

Андрей очень интересно рассказывал об учёбе в военном училище, об армии, о военной истории. И не только за столом, но и потом, когда вышел прогуляться с Мариной. Та с большим интересом слушала его, сравнивала с неофициальным супругом.

Володя ростом такой же, как она, Андрей – на голову выше, плечи у него шире. Владимир белобрысый, Андрей – жгучий брюнет. Закружилась голова у бывшей студентки.

Возвратилась возлюбленная Владимира и сразу ему в лоб: разбежаться, мол, нам надо, выхожу замуж за парня, которого родители когда-то советовали выбрать. Как будто дубиной Вову оглоушила. Как только не уговаривал он её остаться, на коленях просил. Никакие мольбы не помогли.

Скоро состоялась свадьба Марины с Андреем. И уехала новобрачная с мужем на Дальний Восток. Лестно ей было на свадьбе ловить завистливые взгляды некоторых приятельниц – жена офицера! А потом заскучала в глуши, в гарнизоне. И вспомнила Володю...

—

Так закончила рассказ Ксения.

Следующую быль поведал Валерий. Он это слышал, когда находился в санатории.

История пятая

Проверка жены. Пари

– О, хорошие у тебя чулки! А мне только на колени материала хватило! – похохатывал Владимир Несурайкин, крутясь на лежаке в санаторной сауне.

– Завидуешь? – ухмыльнулся его односельчанин Михаил Кандидов.

Земляки попали в одно время в санаторий «Сосновый бор». В сауне медсестра намазала им ноги лечебной грязью, и теперь они грелись, разговаривая о том, что в голову придёт. Несурайкин был крупным, полноватым мужчиной лет сорока. Кандидов младше его на пять лет, худощавый, узкоплечий.

– Да я завидую, Миша, что у тебя жена такая фигуристая, в самом соку. Чё я к ней раньше тебя не подъехал, такая смачная баба! Просмотрел чё-то из-за своей Нюрки, мне надо было на Алёне жениться!

Михаил предостерегающе поднял указательный палец:

– Ты бы, Володя, с ней не ужился. Я слышал, ты по пьянке иногда поколачивал жену. А с Алёной такой номер бы не прошёл. Она ведь карате занималась, поучила бы тебя уму-разуму!

Собеседник махнул в сторону смеющегося земляка рукой:

– Да ну-у, баба она и есть баба! Тебя чё, она лупит поди? Хо-хо-хо!!!

– Зачем, мы живём душа в душу.

– Ага, ты вот здесь щас с грязными ногами лежишь, а она дома с кем-нибудь на постели кувиркается!

Михаил привстал и обложил соседа трёхэтажным матом. Но тот только посмеивался:

– Извини, конечно, Миша, но ты наивный парень. Все они такие. Я здесь бабёнку сразу нашёл, а ты чёт скромничаешь.

После сеанса грязелечения Кандидов ушёл сердитый на Несурайкина. Отказался от его приглашения сходить в гости к женщинам. Не захотел с ним разговаривать.

Во время обеда женщина, которую «закадрил» Владимир, с улыбкой поглядывала то на него, то на его односельчанина. Сидящие с ней за столом три её приятельницы тоже с любопытством кидали взгляды на них. Сосед по комнате Олег, с которым уже сдружился Владимир, сказал:

– Михаил, у этих женщин одна подруга свободная, займись ею.

– У меня жена есть, – ответил тот.

Владимир и Олег загоготали, отпуская шуточки типа того, что жена далеко, а эти женщины близко.

После обеда они зашли в свою комнату. Односельчане уже помирились. Но тут опять Владимира Несурайкина понесло:

– Вчера гуляем с Тонькой, думаю: где бы её трахнуть? Зашли за хозяйственный корпус, там тишина, забор близко, этак уютненько. Завалил её на травку. Ох, как было улётно, ну ваще!

Михаил слушал и удивлялся словам Несурайкина. Симпатичная, вежливая Антонина, про которую рассказывал Владимир, казалась ему серьёзной, самостоятельной женщиной.

Она ведь замужем! Неужели изменяет мужу?

– Да ты врёшь всё! – воскликнул Кандидов.

Приятели заржали. Олег стал рассказывать о своих успехах на любовном фронте.

– Вот видишь! Я те, Миша, говорю: все бабы такие! – воскликнул Владимир.

– Моя жена не такая! – возмутился Михаил.

– А хочешь, я докажу, что и твоя Алёна с другими мужиками не прочь потреспескаться?

– Как докажешь? – простонал бедный Кандидов.

– Давай на спор! Вот я сметаюсь отсюда на время и ночку с твоей Алёнкой проведу! – нагло заявил Владимир. Если получится, ты мне пять тыщ деревянных отдашь!

– Дурак ты! – воскликнул Миша, – ну давай, а если не получится, ты мне отдашь десять тысяч рублей!

При этом Кандидов подумал: «О, как раз на поездку к брату в Москву хватит и ещё останется!»

Спорщики ударили по рукам при свидетеле Олеге. Затем они пошли прогуляться вокруг корпуса. По длинным аллеям, вдоль которых росли высокие сосны.

Олег приехал из города на «Ниве», которая находилась на стоянке возле забора санатория. Владимир предложил Олегу выйти за ворота якобы проверить, в целости ли и сохранности машина. По пути он предложил свой план. Завтра будет суббота, банный день. Олег доведёт Владимира до его родного села. Не въезжая в деревню, подождёт в условленном

месте до позднего вечера.

На следующий день после завтрака приятели сели в автомобиль и отправились в путь. Село находилось в восьмидесяти километрах от санатория. Ветер, врывающийся в открытое окно, шевелил густые светлые волосы Владимира, который балагурил всю дорогу. Чтобы его не узнали, он надел чёрные очки.

Село называлось Лесное. С одной стороны огорода выходили к смешанному лесу. За огородами пролегла дорога. Приятели не стали въезжать в село, а перед ним свернули на объездной путь. Там машина свернула в лес. Владимир вышел и стал пробираться среди деревьев и кустов. Огород и дом Кандидовых находились не так далеко от края села. Пробравшись среди кустов акации, лазутчик осторожно выглянул из-за толстой берёзы.

Никого не видно ни на дороге, ни в ближайших огородах. Несурайкин перебежал дорогу. Позаглядывал в щели забора. Подтянулся, перемахнул через ограду, в полусогнутом состоянии добрался до длинного ряда кустов смородины, росших слева. За смородиной в метре от забора располагалась баня. Возле неё – поленница, скрывавшая дальнейший обзор. Уютное местечко. Окно выходило как раз сюда. В ограде слышался голос Алёны Кандидовой, разговаривавшей с сынишкой.

Владимир обогнул баню, осторожно вошёл в неё, чуть-чуть, наверное, на полсантиметра отодвинул край занавески

на окне. Выхватил из вороха грязной одежды на лавке бюстгальтер, сунул его под рубаху и выскользнул из дверей. Лёг за кустом и стал ждать.

Через час с лишним услышал возглас Алёны:

– Бельё взял? Долго не будь, а то жарко!

– Взял, ладно! – ответил сынишка.

Мальчишка и впрямь помылся быстро. Хлопнула дверь в огород. Прошло ещё какое-то время. Несурайкин знал, что жена Михаила – честная женщина. Но хотя бы поглядеть на её тело! Нетерпение росло. Но вот, наконец, звук открываемой двери. Хозяйка зашла в баню.

Владимир на корточках подобрался сбоку к окну. Не поправила шторку, не заметила! Вот только не видать ничего...

Попарилась, помылась хозяйка. Один раз только мелькнула её мощная попа перед взором озорного мужика. На левой ягодице он заметил аккуратную родинку. Уфф!

Несурайкин попятился от окна, залёг опять за куст. Уже начинало темнеть. Хозяйка вышла из бани. Дождавшись, когда она зайдёт в дом, Несурайкин двинулся в угол огорода. Посидел там ещё, прислушиваясь. Всё тихо. Перемахнул через ограду, зашёл в чащу, стал пробираться к машине.

– Я уже покемарил немного, пока ты в разведку ходил, едри его..., спорщик хренов, – ухмыльнулся Олег, – ну как, хороша Мишина жёнка?

– Зашибись! Высший пилотаж! – воскликнул Несурайкин.

– Вот чумовой... – недоверчиво протянул приятель, трогаясь в путь.

На другой день Владимир ходил, победно улыбаясь, и молчал. Михаил с тревогой поглядывал на него.

После обеда Владимир с важностью заявил:

– Ну что, товарищ Кандидов, гони пять тыщ!

– Не болтай! Иди ты к чёрту! – возмутился Миша.

Несурайкин вытащил из-под подушки сиреневый бюстик. На вопрос Михаила, где тот его купил, ответил, что на память у его жены взял.

– А ещё у неё на попенции родинка есть слева, – захехекал Владимир.

Кандидов кинулся на него с кулаками, но Олег перехватил его. Бедный Кандидов ругался и рвался в драку, Олег его удерживал. А Владимир веско заявлял:

– Ты спорил при свидетелях. Долг платежом красен!

Михаил попросил у администратора, чтобы его перевели в другую комнату. Еле дождался, когда закончатся санаторные дни. Приехал домой и устроил скандал. Жена была в великом недоумении. Спрашивала, кто ему наврал о её мнимой измене: не Владимир ли? На что получала ответ, мол, неважно, а вот ты как могла до такого дойти. Вместо радостной встречи оказалось озлобление и сон в разных комнатах. Сын тоже приуныл от разборок родителей. Тем более, что сгоряча отец пригрозил разводом.

А тут ещё Владимир Несурайкин попался как-то на ули-

це поддатый. И опять за своё: проспорил, мол, давай плати. Через день позвонил, напомнил пословицу «Долг платежом красен».

– Какой тебе долг? – возопил Кандидов. Тут его озарило – слушай, ну давай, подходи к нашему огороду, я тебе отдам. Сейчас второй час идёт, в два я тебя буду ждать за огородом.

Михаил сказал супруге о звонке и пригласил её на «стрелку». Ты, мол, пока не будешь выглядывать, а когда Несурайкин подойдёт, тогда выйдешь. И разберёмся все вместе.

Неистовый спорщик и женолюб жил за семь огородов от них. В 14.00 Михаил стоял уже на дороге. Увидел Владимира, который шёл уверенной походкой. Подошёл, ухмыляясь:

– Давай должок! Проспорил пари – гони деньги!

Тут двери открылись и из огорода появилась жена Михаила.

– Должок тебе надо? – спросила Алёна вкрадчиво, – получай!

Тут она вlepила Владимиру ногой под ложечку. Тот охнул.

«Маэ-Гэри» – прямой удар вперёд», – пронеслось в голове у Михаила. Когда-то в студенческую пору он посещал секцию карате, но недолго. Терпения не хватило, в отличие от будущей супруги. У него остался только теоретический интерес к единоборствам.

– Как ты мог поверить этому ханыге? – повернулась к мужу Алёна. А у самой нога выстрелила назад, в непрошеного

гостя.

«Уширо-Гэри» – прямой удар назад ногой по печени», – меланхолично констатировал Михаил.

– Скажи-ка, Несурайкин, было у тебя со мной что-нибудь?

Вместо ответа тот махнул кулаком, но промахнулся и под градом ударов рухнул на землю. Лёжа на земле, он вскрикнул:

– Не было ничего! Извини, пожалуйста, Алёна!

Алёна повернулась к мужу и спросила:

– Миша, ты слышал? Ничего не было! А ты что, спорил на меня?

Она шагнула по направлению к остолбеневшему мужу. Внезапно Михаил повернулся и кинулся бежать. Помчался быстрее зайца. Крики жены с просьбой вернуться только придали ему резвости. Вскоре за ним поковылял Несурайкин. А Михаил помчался к родителям, где остался ночевать.

Алёна и Михаил в конце концов развелись. Кандидов объяснял любопытным, мол, характерами они не сошлись.

—

Вся компания после рассказа разразилась смехом. Олеся хлопнула мужа по плечу. Спросила с подозрением: ты, юморист, а сам в санатории по бабам не ходил? Чем вызвала новый приступ смеха. Лицо мужа имело крупные черты, широкий подбородок, глаза под густыми бровями смотрели с хитрецей. Он заверил жену, что всегда был ей верен. Олеся и брат имели правильные черты лица, высокий лоб, русые во-

лосы. Их голубые глаза взирали на мир с интересом и доброжелательством. Дочь Тимофея походила на него. Когда все успокоились, заговорила Олеся.

История шестая

Притворщица

Карину Палицыну вызвали на комиссию по делам несовершеннолетних. Председатель жёстко отчитала её за то, что не заботится о детях, часто пьянствует.

– Ваши дети отправятся в приют, если Вы не будете выполнять свои родительские обязанности! – чётко произнесла председатель, – если Вы не исправитесь, придётся рассматривать вопрос о лишении родительских прав.

Карина обливалась слезами, умоляла:

– Да вы что, я слежу за детьми, я кормлю их, они у меня хорошо живут! Ой-ёй-ёй, не буду больше пить, обеща-а-ю. Ради бога, не забирайте их!

Её дочь училась в 7 классе, сын – в пятом. Палицыну, наконец, отпустили. Вслед за ней вышла одна из женщин, входившая в состав комиссии. Когда она вернулась, то сообщила соратникам:

– Палицына-то здесь выла-причитала, а как за дверью оказалась, вместе с подругой со смехом удалилась! Я смотрю в окно: Карина вышла на улицу и закурила, голову кверху!

Члены комиссии выразили удивление и возмущение таким притворством.

Вечером того же дня Карина сидела с развесёлой компанией на своей даче.

Употребив очередную порцию горячительного, она стала рассказывать про своё актёрство перед комиссией. Подружки и приятели загоготали.

– Да пошли они... воспитывать ещё меня будут!.. – тут рассказчица разразилась отборной нецензурной бранью.

– Ну, Каринка, ты ваще крутая! – восторженно воскликнул Юрий, друг её мужа Димы.

Муж заворчал:

– Карина, ты кончай выступать. Чё, такая блатная, что ли? Утихни.

– Димон, у тебя жена весёлая, красивая, задорная! Чё ты бурчишь на неё?! Будь я на твоём месте, на руках такую жену бы носил!

При этих словах задорная женщина одарила Юру ласковой улыбкой. Муж ещё сильнее заворчал. Дружку посоветовал сначала жениться, а потом рассуждать о женщинах. Другие собутыльники отвлекли его.

Поздно вечером компания стала расходиться. Дима задержался в саду с одним приятелем, споря по поводу положения дел в международной политике. Юрий и Карина вышли уже за ограду. Приостановились. В саду всё слышался громкий диспут.

– Ну, Димон про жену совсем забыл, – усмехнулся друг, – эх, был бы я на его месте!

Он внезапно подхватил и поднял Карину.

– Юрка, ты чё делаешь?! – шепнула та тихо-восторженно, – отпусти...

Вместо ответа последовал поцелуй. Женщина обняла его за шею.

Разговор в саду стал приближаться. Юрий осторожно опустился Карину на землю. Появились хозяин дачи и его оппонент.

– Ну что так долго, Дима? Я измучилась тебя ждать, – проворковала жена.

Муж отмахнулся. Вчетвером они направились домой.

Детей у Палицыных в приют не отправили. Через четыре года их дочка выскочила замуж. А Карина ушла жить к Юрию.

День второй

Днём компания, кроме бабушки, решила прогуляться до леса. Дом стоял предпоследним на краю села. Миновав домик, где жила соседка-старушка, пошли по дороге, весело беседуя. Дотопали до леса, полюбовались берёзами, украшенными серебристой бахромой. Домой вернулись довольные.

День прошёл за просмотром телевизора да приготовлением обеда. А вечером собрались делиться рассказами. В том же порядке, что и вчера: бабушка Анна, Тимофей, Пётр, Ксения, Валерий, Олеся.

История первая

Как лекарь помещицей стала

Произошла эта история на рубеже 19 – 20 веков. Село Источи располагалось недалеко от губернского города. Напротив села на другом берегу речки на высоком бугре находилось помещичье имение Кондратьевых. Хозяин дома умер, пришлось жене его Ирине Михайловне хозяйство вести. Сын Вениамин родился повреждённым церебральным параличом. Ходил с трудом, разговаривал нечисто.

Ирина Михайловна пригласила как-то в качестве домашнего лекаря к себе молодую, но деловую девушку Ольгу из семьи городских мещан. Знакомые посоветовали. Ольга окончила фельдшерские курсы, была умной, мастеровитой. Со временем хозяйка возложила на неё также обязанности домоправительницы. В доме под её присмотром работа слуг и горничных пошла чётко, организованно.

Кондратьева не могла нарадоваться на такого организатора. И как-то озарила её идея интересная... Пригласила она к себе в кабинет Ольгу и молвит, дескать, есть у неё деликатное предложение. Похвалила её сноровку... Помолчала. А потом и озвучила свою идею. Ты, мол, Ольга, жалеешь её сына. А можешь осчастливить Веню и себя. Если замуж за него выйдешь. Вдумайся: ты, мол, дворянкой станешь!

«Да вы что, Ирина Михайловна, – воскликнула в изумлении Ольга, – за кого меня принимаете?!» Отказалась. Но хозяйка попросила подумать хорошенько. Несколько дней и

вечеров раздумывала Оля. Навестила родителей, попросила совета. Отец-торговец со смешком это воспринял, а мать кинулась уговаривать дать согласие. И дочь послушалась.

Помещица поговорила с сыном. Он предложил, запинаясь и заикаясь, свои руку и сердце Ольге. В первый момент своим ушам не поверил, что ему, инвалиду, согласием ответила красивая, быстрая, шустрая девушка.

Обвенчались, сыграли свадьбу. С этого времени постепенно руководство помещичьим хозяйством стало переходить к Ольге Семёновне.

Крестьянам села Истоци были выделены пайи из помещичьих земельных владений. За это каждая семья по очереди один раз в неделю работала на Кондратьевых – на пашне или в имении. Бывало, собирают в огороде девушки малину (кустов много росло), при этом должны песни петь, чтобы ягоды в лукошки сыпать, а не себе в рот.

Вениамину скажут, чтобы он следил за работницами. Тот сидит на веранде и говорит: «Ешьте, девоньки хаошие!» А как заслышит коляску, кричит: «Ба-ыня едет!» И уже для того, чтобы жена слышала, повышает притворно сердитый голос: «Идо-ы окаянные, пойте ггомче!»

Молодая барыня знания и умения, полученные на курсах, применяла на практике. Объезжала все близлежащие сёла и деревни, заходила в дома, спрашивала, не болеет ли кто. Лечила или давала дельные советы.

Сама правила двуколкой. Научилась деревенской работе.

При уборке пшеницы и ржи жала первый сноп. На скотном дворе в поместье могла не только руководить. Иногда девки скажут, есть, мол, корова брыкучая, не подойдёшь к ней. А молодая барыня сядет и давай доить, и корова её не лягает. Нередко сельчане просили помощи у барыни: кому на похороны деньги нужны, иногда пожар случится. Всем помогала молодая помещичица.

Мужа к себе Ольга, похоже, не допускала. Несколько лет прошло, детей нет. Как-то собралась она и поехала на лечение на курорт. Возвратилась через год с девочкой. Хорошенькая, белокурая девчоночка с голубыми глазками. На Ольгу похожа. Всем Ольга Семёновна объясняла, что это племянница, дочка сестры, которая умерла при родах.

А супруг хоть и слегка параличный, однако на девушек и женщин заглядывался. Особенно на прачку Ульяну. Подойдёт к ней, когда жена в отъезде и матери близко нет, и просит: «У-яна, цветочек ясный, кгасавица, пойуби меня!» И подарочек преподносит: конфеты или цветы. И добился-таки любви с помощью ласковых слов! Родила Ульяна сына. В Родниках его так и прозвали: Иван Барский.

Старая барыня обрадовалась внуку и старалась помогать ему во всём. Грамоте его выучила. Когда Ваня вырос, выбрал невесту. Бабушка свадьбу справила. Отдала ему амбар в имении, хоть и старый, но из крепких брёвен. Разобрали, увезли в село, из него Иван дом сделал. С помощью Ирины Михайловны наладил молодой мужик крепкое хозяйство. Стал

мясником. Закупал у сельчан скот, забивал, мясо продавал в городе.

При советской власти Ивана Барского раскулачили, сослали с семьёй на строительство комбината «Магнитка». Он и там не пропал. С тремя сыновьями построили дом в селе. Потом поставили дом в Магнитогорске. Родственники приезжали в 60-е годы, подивились, увидев во дворе два легковых автомобиля.

А Ольга Семёновна для своей Полиночки пригласила в имение учительницу музыки. И начала Полюшка радовать домочадцев игрой на пианино. Под её исполнение, бывало, Ольга и свекровь самозабвенно пели романсы, а Вениамин слушал их, глядя с умилением.

Ирина Михайловна не застала революционных событий в стране, тихо упокоилась на городском кладбище. В начале гражданской войны Кондратьевы сумели выбраться за границу.

История вторая

Володе повезло

– Вы меня не уважаете и внука против меня настраиваете! – так заявил Володя Бубенцов тестю и теще.

Когда те выразили недоумение и стали заверять зятя, что они его ценят и уважают, тот воскликнул:

– Ага, а кто ему сказал: «Веди себя хорошо – станешь начальником как дядя Костя и будешь на иномарке ездить, а если не будешь слушаться, то из тебя сантехник получится

и станешь на велосипеде ездить всю жизнь, как твой отец!?» Да без сантехника ни один дом не обходится!

Володя был парнем гордым. И всегда надеялся, что ему в жизни улыбнётся удача. Вскоре, как аванс его надеждам, появился у него автомобильчик «Ока». Брат старший подарил, когда приобрёл себе Ладу.

Однажды поехали Володя с женой в город. По пути на заправке купили билет спортлото. Когда проверили, оказалось, что они выиграли 15 миллионов рублей! Володя аж плясал от радости, вскрикивая: «Я же говорил, что мне в жизни повезёт!»

В родном посёлке Светлореченске Володя с супругой жить не захотели. В областном городе купили две квартиры. Муж устроился охранником на небольшом заводе. Сын-пятникласник стал посещать школу, находившуюся недалеко от дома. В спортклуб стал ходить на бадминтон.

У Володи, взбудораженного удачей, появлялись в голове всё более наполеоновские планы. Он купил автомобиль Лексус за полтора миллиона, на котором в выходные дни с гордостью ездил в Светлореченск к родителям. У родителей жены он не бывал, считал, что сами придут, если им охота с везучим зятем поговорить. Вскоре захотел приобрести загородное жильё.

Купил большой недостроенный дом, требующий ремонта. Довольно далеко от города. Туда он ездил с новыми друзьями, чтобы готовить шашлыки, лакомиться ими, пить пиво

или что покрепче. Стали в их компании появляться и женщины.

Тесть и тёща говорили про него: «Вовка почувствовал себя королём. Из грязи да в князи!» Отец и мать Володи защищали сына. Родители супругов стали давать советы, как лучше распорядиться оставшейся суммой. Постепенно их вмешательство стало приводить к ссорам.

Володя тоже всё чаще стал ссориться с женой. В конце концов скандалы привели к разводу. Комфортная большая квартира в центре города была продана, зять купил маленькую квартиру, где поселился с женщиной-разведёнкой, имевшей малолетнего сына. Продан и загородный дом. Вот так избыток незаработанных денег разрушил семью.

История третья

Лишь бы быть с тобою рядом

Зоя вышла из магазина с покупками. Муж ждал её в автомобиле на стоянке. Множество людей проходило мимо. Внезапно её взгляд задержался на инвалидной коляске. Широкоплечий мужчина, сидевший в ней, передвигался, крутя колёса. Рядом шла пожилая женщина. «Неужели это он?» – мелькнуло в голове у Зои. С сильно бьющимся сердцем она направилась к инвалиду.

– Здравствуй, Павел! Что с тобой случилось? – спросила она дрогнувшим голосом.

Мужчина грустно поздоровался. Его мать удивлённо-ра-

достно воскликнула:

– Ой, Зоя Петрова!

– Уже несколько лет Зоя Кучеренко! – поправила она.

– А я вот видишь, теперь инвалид, без ног остался. В аварию попал. Наверное, Бог меня наказал, – со вздохом произнёс Павел и добавил, – не плачь, не надо меня жалеть...

– Это не жалость, – промолвила Зоя, приложив платок к глазам.

Павел с восхищением сказал, что она не изменилась. И ей очень идут белая туника с кружевом и брюки.

Поговорив ещё немного и обменявшись номерами телефонов, они направились в разные стороны. Муж спросил, с кем она разговаривала. Зоя отмахнулась, мол, просто знакомые, какое тебе дело... Весь оставшийся день она пребывала в задумчивости. На ночь постелила себе отдельно, сославшись на то, что у неё болит голова.

Зоя долго не могла уснуть. Воспоминанья перед ней свой длинный разведали свиток, как писал поэт. Когда-то Зою и Павла соединяло сильное чувство. Все окружающие говорили, что они отличная пара. Кареглазая улыбчивая стройная брюнетка Зоя и высокий, атлетического сложения блондин Паша Доронин. Тогда девушке было двадцать лет, возлюбленному – на пять лет больше. Учились в машиностроительном институте на инженеров.

Год продолжались их отношения. А потом Павел во время празднования дня рождения приятеля, куда отправился без

подруги, познакомился с Людой, весёлой пышечкой. Соблазнила Людмила видного парня. Голова закружилась у него от неистовой страсти. В результате порвал отношения с любимой и вскоре оказался «окольцованным».

Зоя очень долго переживала. Надеюсь, что любимый вернётся к ней. Когда узнала, что у него родился ребёнок, ждать перестала. В двадцать пять лет вышла замуж не по любви, а от безысходности.

И вот ей уже тридцать два года. Жизнь с Олегом Кучеренко не сложилась. Супруги часто не понимали друг друга. Детей у них не имелось.

За это время Зоя приобрела другую специальность, стала косметологом. Новая профессия ей нравилась. Зоя подумала, ладно, хоть от работы радость получает. А помимо этого ничего хорошего... Но сегодня она испытала радость, когда встретила Пашу. Невозможно не признаться самой себе, что она продолжает любить его. Поэтому так ответила ему при нечаянной встрече. Нет, конечно, ей безумно жалко Павла... Но сильнее жалости её любовь.

На следующий день Зоя позвонила Павлу. Доронин сообщил ей, что жена его бросила. Мать иногда внука привозит повидаться с отцом. Просил прощения упавшим голосом. Зоя горячо воскликнула, что давно его простила и хочет опять увидеться. Призналась, что её ничто не смущает, лишь бы быть с ним рядом.

Вскоре Зоя развелась с мужем. Переехала к Павлу. И ста-

ла Зоя Дорониной. Когда подруги удивлялись такому решению, она отвечала, мол, зато теперь он от меня никуда не сбежит. С матерью у них сложились добрые отношения. Прошло время, у новой семьи родилась чудесная девочка. Родители не могут на неё нарадоваться. В семье царит совет да любовь.

История четвёртая

Как любовница жену обхитрила

– Пойдём, не крути головой! – воскликнула Регина, – опять на чужие юбки заглядываешься!

– Что ты, Региночка, я только о твоей юбке думаю и о том, что под ней, – ответил Олег, хитро улыбаясь и щуря глаза цвета оливок.

Жена взглянула на него строго, но не выдержала, приснула. Регина и Олег Незнамовы жили вместе десять лет. Дочке их шёл девятый годок. Они оба были высокие, одного роста. Муж несколько худощав, а супруга полновата.

Лет пять назад жена стала замечать, что муженёк заглядывается на маленьких женщин. С тех пор, когда они находились в людных местах, Регина внимательно следила жёлто-зелёными глазами за супругом. Тот порою смеялся: «Что ты, милая, на меня глядишь как пантера, готовая к прыжку?»

Однако смех смехом, а не углядела жена, как муж ей начал изменять. Рассказали добрые люди об этом – работницы завода, где трудился муж мастером. Не раз и не два сообщали ей, мол, спутался её благоверный с бухгалтершей. Пришлось

Регине идти на разборки.

Встретила мужчину любовницу при выходе с завода и задала ей трёпку. Потом подругам рассказывала, дескать, оттакала за волосы шмакодявку так, что та всю любовь к её мужу забыла.

А недавно подруга Татьяна, с которой вместе работали воспитательницами в детсаду, сообщила, что видела, как Олег подкатил на своём мерсе к музыкальной школе. Оттуда выпорхнула миниатюрная женщина. Точёная фигурка, синие очи, блузка и туфли такого же цвета, белые брючки.

Чмокнула его и в машину села. Погнали куда-то. Татьяна рядом с этой музыкалкой живёт, её сынок туда ходит. А преподы там часто задерживаются после занятий.

Настоящая подруга! Вскоре узнала, что зовут пассию мужа Ольга Ивановна. Регина сказала, мол, разберётся с «этой пианисткой-паразиткой». На другой день после работы доехала на автобусе до музыкальной школы. Быстро пошла с остановки к «храму искусств». Боевой настрой усиливался по мере приближения к школе.

В это время Ольга Ивановна, закончив очередное занятие, обсуждала с подругой Ларисой, как лучше подготовиться к концерту для ветеранов.

Вдруг в кабинет заглянула молодая преподавательница и сказала, что на вахте с «учительницей фортепиано» хочет встретиться какая-то крупная женщина по фамилии Незнамова. Ольга побледнела, руки её задрожали.

– Я боюсь! Не хочу спускаться!.. – ею овладела паника.

– Не трусь, подружка, я за тебя выйду! – решительно сказала Лариса. Она была по росту и стати как гренадер. Плечи расправила, грудь вперёд, подбородок кверху – и пошла будто в атаку. Спустилась со второго на первый этаж.

– Вы ко мне? – обратилась она к Незнамовой.

– Нет, мне нужна Ольга Ивановна Меньшова, – отрывисто ответила посетительница.

– Я Ольга Ивановна. Меньшова. Что Вы хотели? – величественно произнесла Лариса.

Регина оторопело взглянула на собеседницу. Повисла пауза. Пожилая вахтёрша смотрела на них, открыв рот.

Недоумение у Регины росло, решительность стремительно убывала. Собеседница оказалась выше её ростом. Что-то Танька напутала...

– Мне сказали, что Вас видели с моим мужем, что у вас с ним близкие отношения... – автоматически выдав эту фразу, Незнамова почувствовала себя полной душой.

– Как?! Вы что?.. Ну и сюрприз! – от возмущения Лариса не могла говорить. Но быстро справилась с собой и внушительно проговорила:

– Уважаемая, не нужно слушать всякие сплетни! У меня есть муж, и я им дорожу и доверяю ему, в отличие от Вас. Давайте прекратим этот нелепый разговор.

Лариса повернулась и пошла, гордо подняв голову.

Потом вахтёрша передала ей, что гостья, выходя из зда-

ния, произнесла: «Ну Танька! Ну, зараза!»

Вечером Регина всё-таки попыталась «взять мужа на понт». Мол, видали тебя с любовницей люди... Однако Олег на провокацию не поддался. Разговаривал с женой ласково, просил перестать попусту ревновать. А ночью постарался всю. Так проявил свою любовь, нежность к супруге, такую страсть в ней вызвал, что все подозрения о неверности мужа растаяли как дым.

История пятая

Знойная хулиганка

Степан Талуканов проснулся. Во сне он миловался с жёнушкой. Так сладко было... А Зоя посыпает себе, сопит мирно. Степан стал гладить её, прикасаться нежно к интимным местам дорогой супруги. Та потянулась, не открывая глаз сонным голосом скороговоркой произнесла:

– Стёпа, дай поспать, ну что ты...

Жена повернулась набок. Муж перевернул её, стал целовать спину, гладить ягодицы. Зоя вздохнула несколько раз, тихонько засмеялась, легла на спину:

– Ох ты, какой настырный!

Степан прильнул к её губам, затем стал целовать груди. Левую руку сунул между ног своей благоверной. От поцелуев, поглаживаний и сжиманий супруга проснулась совсем. Раздвинула ноги, крепко обхватила мужа за спину. Степан осторожно ввёл свой детородный орган в лоно любимой же-

ны. Вскоре он сильно стал совершать движения, от которых Зоя начала приходить в бурный восторг. О, о, о-о-о! А-а-а!!!

После оргазма муж лёг на спину, блаженно потянулся. Жена продолжила ласки, но её милый Стёпа совсем расслабился. А Зоя только вошла в раж. Не сумев вновь возбудить супруга, она вскочила и пошла плясать перед ним в чём мать родила. Но... супруг только посмеивался, глядя на фигуристую жёнушку.

Танцовщица встряхнула длинными русыми волосами. Отдёргнула занавеску на окне, выглянула на улицу. И вдруг схватила пёстрый халат, надела, сунула ноги в тапочки и выскочила из спальни. Не ответив на оклик мужа, выскочила из дома.

Вскоре через открытую форточку до Степана донеслись крики его ненаглядной Зоюшки:

– Ты чё с моим Степаном всю ночь кувыркалась, а?! Ах ты зараза, проשמандовка, я тебе покажу, как чужих мужей уводить!

Вслед за этими возгласами послышались звуки ударов и крики Маруси, жившей через пять домов от них.

Маруся временами ходила к бабушке Анисье покупать у неё яйца. Кур старушка держала много. Боясь разбить яйца, Маруся держала их в левой руке, правой закрывалась от ударов неистойвой Зои, пыталась отталкивать её.

– Неповадно тебе будет, как с чужими мужиками кувыркаться! – воскликнула ещё раз жена Степана. Вскоре она за-

бежала в дом, закрылась. Появилась в спальне – улыбка до ушей.

– Зоя, ты чё напала на женщину??? – с великим недоумением спросил Степан, – вот он я, здесь. Всю ночь с тобой спал! За что ты напала на Марусю?

– А, это так, для профилактики! – выдала Зоя и скинула халат.

Талуканов захохотал. Жена легла на кровать, выгнулась, изобразив грацию пантеры.

Степан заявил:

– Нет, Зоюшка, так поступать нельзя! Я тебя накажу! – после этих слов он привстал, схватил жену поперёк, положил себе на колени и пошёл шлёпать её по попе. От такого наказания озорница ещё больше развеселилась. Затем вывернулась, схватила мужа за символ мужского достоинства. Тот стал упругим, снова был готов к внедрению в лоно ненасытной жёнушки. Степан положил ноги Зои на плечи, и они вновь полетели на крыльях страсти.

—

– Фу, какой ты охальник, Валера! – воскликнула Баба Аня. Чем рассмешила остальных рассказчиков.

История шестая

Ушла к другому, но мужа не обидела

Борис Михайлович Лисицын был начальником лесничества. С первой женой Галиной он жил дружно. Так же друж-

но и пировали. Одна дочка имелась. Около десяти лет прожили, развелись. Он уехал в село Паранино, устроился на ту же должность.

Однажды праздновал встречу Нового года весёлой компании. Там его познакомили с поварихой Людмилой. Мужики смеялись: «Смотри, Михалыч, осторожнее с ней! У неё два мужа повесились. Как бы ты третьим не стал!» Тот тоже похотывал. Людмила возмущалась, но не слишком. Зато Михалычу улыбалась призывно и многообещающе. Танцевала только вместе с ним.

Вскорости Лисицын и повариха сошлись. У Людмилы был сынишка семи лет. Зажили они хорошо. Двадцать лет прожили. Дочь Бориса замуж вышла. Сын Людмилы тоже женился, в городе устроился. Всё бы ничего, да жена увлеклась интернетом. Свободное время тратила на переписку на сайте «Одноклассники». Сам Борис Михайлович предпочитал телевизор смотреть, иногда книги читал.

Людмила искала знакомых на просторах интернета и искалась. Нашла мужчину, с которым в юности любовь была. Списались с ним. Вдруг полузабытые чувства вспыхнули, как тлеющие угли в костре от резкого дуновения ветра.

Однажды она заявила мужу:

– Боря, я полюбила другого. И ухожу к нему!

Лисицын остолбенел. Заикаясь от неожиданного удара судьбы, он выдал из себя:

– Ты чё, Людка, с ума сдурела?

– Так вышло. Но ты, Боренька, не расстраивайся. Я тебе другую жену найду, молодую! – утешила Людмила мужа, – ты ещё спасибо мне скажешь за молодуху!

После такого объяснения Людмила уволилась с работы, подала на развод и уехала. Через пять дней приехала с женщиной, которую назвала своей племянницей.

– Регина, – назвалась та и потупила глаза от смущения.

– Борис, очень приятно, – промолвил удивлённый хозяин дома. И обратился к жене:

– Что-то я не помню, чтобы у тебя такая племянница была...

– Это двоюродная племянница, – беспечно ответила та, – мы с ними только в детстве общались.

Втроём они посидели, выпили, поговорили. Гости отвели отдельную комнату. А утром Михайловича разбудил в шесть часов звонок супруги:

– Боря, я тебе обещала молодую жену найти, обещание исполнила. Давай, не теряйся, иди в постель к Регине. А я уезжаю к любимому.

Обрадованный Борис поступил так, как советовала бывшая жена. Регина согласилась делить с ним дом и ложе. В отличие от светловолосых прежних жён она оказалась брюнеточкой. Стройная, с ласковой улыбкой, выразительными зелёными глазами. Моложе 56-летнего Бориса Михайловича на 18 лет. Дочка в педколледже в соседнем районе учится, где находится родной дом. Будет жить с одной бабушкой.

Переехала в Паранино Регина. И зажили они с Борисом славно. А племянницей она оказалась не Людмилы, а её найденного любимого. Чего только не бывает на свете! Пожелаем паре счастливой жизни.

День третий

Расскажем о детях

После вечерней и ночной метели остались сугробы. Мужчины с утра после завтрака убрали выпавший снег. Вернулись домой. Бабушка и Олеся смотрели телевизор. Хозяин и Пётр сели играть в шахматы. Тимофей понаблюдал за их игрой, затем зашёл на кухню, где колдовала Ксения.

– О, Ксюша, а ты зачем тесто через мясорубку пропускаешь? – удивился отец.

– Хочу сладким всех угостить, торт «Муравейник» сделать.

– А, в детстве это было знатное лакомство. Твоя бабушка готовила. Как ты его будешь делать?

– Много чего надо: масло, сода, сахарный песок, два яйца... Крем надо приготовить из сгущёнки – варёной и неварёной. Будет готов – вспомнишь детство, – улыбнулась дочь.

– Кстати о детстве! Мысль пришла: давайте сегодня вечером расскажем о детях, – предложил отец. Дочка поддержала это предложение. Тимофей пошёл и сообщил всем остальным о своей идее. Вспоминайте, дескать, или сочиняйте рассказы о детях или подростках. Вечером так и сделали.

История первая

Обида

– Маргарита, посуду помой! Потом уроки сядешь делать, – сказала бабушка.

– Бабуля, я хотела с подругами встретиться, – протянула просяще внучка.

– Нет, сначала домашнюю работу выполни! А то хуже стала учиться, на троечки съехала.

Риту Безменову, ученицу 6 класса, бабушка называла полным именем, когда сердилась на неё. Дедушка Матвей был добродушным, а бабушка Анна воспитывала девочку в строгости. Рита проживала у них. Её мать лишили родительских прав за пьянство. Отец разошёлся с ней, завёл другую жену. С ним жили трое детей от первого брака и двое – от второго.

Рита обрадовалась, когда родители отца взяли её к себе. Дом у них высокий, из белого кирпича, три больших комнаты и просторная кухня, большая веранда. Тогда девочка училась в третьем классе. Своя комната, любящие дед и баба, порядок и тишина – всё это разительно отличалось от обстановки в родительском доме, где часто происходили попойки и скандалы отца, матери и гостей. У бабули и дедули прямо рай небесный по сравнению с прежней жизнью. На подоконниках – разные цветы в горшках. Красота!

Но вот настал подростковый период. Рита начала проявлять обидчивость, упрямство, капризы. Раньше с охотой по-

могала по дому, кроликов в клетках с удовольствием кормила, овцам и корове охапки сена приносила. И училась хорошо.

Теперь ей стало казаться, что бабушка чересчур строга, много заставляет работать. Ей бы с подружками погулять, поиграть, поделиться сокровенными мыслями после уроков, о мальчиках поговорить, к которым симпатию испытывают. А вместо этого надо по дому трудиться. Домашние задания можно вечером сделать, а бабуля заставляет выполнять их раньше.

Бабушка ушла в магазин за продуктами. Дед находился на рыбалке. Внучка села за уроки, сделала задания по математике и русскому языку. Ещё надо по литературе да по истории прочитать. Подружка Лера уже позвонила, сказала, что не дождалась её и ушла к Тане. А та живёт на краю села!

Маргарита вскочила в сильнейшей досаде. Да что она, собственность бабкина, что ли?! Надоело!!! У неё мама есть!

Девочка стала быстро собираться. Побросала в рюкзак одежду, набила учебниками сумку. Оделась. Написала в записке: «Бабушка, я от тебя устала». Оставила записку на кухонном столе. Выскочила, закрыла дом, ключ положила под коврик на крыльце. Отмахнулась от Джека. Тот радостно-просяще гавкал и неистово махал хвостом в надежде, что хозяйка-друг отвяжет его, и он побежит за нею.

Рита решительно отправилась вдоль по улице. Свернула в переулок, перешла на другую улицу. Снег весело поскрипы-

вал под ногами. Вот и изба, в которой мать живёт. Избушка хмуро взглянула на неё маленькими окнами. Девочка постучалась и вошла.

– Ой, кто к нам пришёл! – мать обняла дочку и поцеловала. Пахло от неё явно не духами. Двухлетний Петенька радостно поздоровался.

– Мама, можно, я у тебя поживу? Бабушка замучила уже своими придирками. Всё ей не так, что я делаю. Всё маленькой меня считает.

– Доченька, милая, прости меня, мать непутёвую, – заплакала мать, сняла с неё шапку, рюкзак и сумку, усадила на диван. Дочь продолжала жаловаться. Мать обнимала её и гладила. Потом, глубоко вздохнув, промолвила:

– Зря ты дочка ушла. Не обижай деда с бабой. Лучше вернись да покайся. А мне ведь тебя кормить нечем. Ты не сможешь у меня жить.

Маргарита вскочила, застегнула куртку, надела рюкзак, нахлобучила шапку и, взяв сумку, не слушая слезливые речи, вышла на улицу.

Решила идти к отцу. На этой же улице через двести метров. Вынула мобильник, отключила, а то бабушка начнёт названивать.

Вот и дом отца, вернее, его жены. Рита постучала ботинками о крыльцо, стряхнув снег, открыла дверь в сени. Услышала приглушённый крик. Ну, значит, ребяташки одни... Вошла в дом. Крики слышались в зале. На кухне сидели Ари-

на и Олеся, общие дочери отца и второй его жены. Они играли в дочки-матери, кормили куколок, тыкая им в губы куСОчки хлеба. «Дочки» капризничали.

Поздоровавшись с ними, Рита сбросила на пол рюкзак, сумку, куртку и шапку, скинула ботинки и ринулась в зал. Там один брат (младше Риты на два года) сидел верхом на другом и лупил его кулаками. При этом он отмахивался от сестрёнки, пытавшейся ему помешать в таком увлекательном занятии. Крики и рёв стояли невообразимые.

Рита толкнула драчуна, тот шмякнулся на пол. Младший, ободрённый поддержкой, кинулся на обидчика. Рита растащила их и накричала на обоих.

Рома младше брата на год, ещё примерно через год появилась Оля.

– Ну, Марго заявилась! А ты чё припёрлась, тебя кто звал? – крикнул Васька.

В разгар перепалки отворилась дверь и вошёл отец, Олег Безменов.

– Что за шум, а драки нет? – весело воскликнул папаша.

– Была драка, Васька Ромку бил! – доложила Оля.

– А у нас Рома кукол отнимал, не давал играть, – вспомнили обиду младшие сестрёнки.

Олег поздоровался с Маргаритой, сделал внушение старшему сыну. Рита уже подняла куртку и шапку, повесила их на вешалку.

– Папа, можно я у тебя поживу, – попросила она, изобра-

зив жалобно-несчастное выражение на лице.

– Да звонила мне мама. Ты записку какую-то ей написала. Не пугай уж бабушку с дедушкой, – заметил Матвей. – Ну ладно уж, ночуй. Там посмотрим.

Позже пришла жена Матвея Татьяна. Недовольно взглянула на гостью. С Матвеем они закрылись в комнате, долго спорили о чём-то.

Рита взглянула на себя в зеркало, отметив, что из всех детей она больше всех похожа на отца. Высокий лоб, брови вразлёт, прямой тонкий нос, большие синие глаза. Её братьям и сёстрам от отца только какие-то отдельные черты достались. А она вся в него.

Налюбоваться собой ей не дали младшенькие, попросив поиграть с ними. Рита покружила Арину и Олесю, побыла для них лошадкой. Потом села читать рассказ Тургенева «Муму». Сестрёнки попросили почитать вслух. Дошкольницы внимательно слушали, удивлялись, задавали вопросы. Сестра со смехом сказала, что она как учительница.

Потом вся семья поужинала. На столе была только каша да солёные огурцы. Не то, что у деда с бабой. Рита почувствовала после трапезы, что не наелась.

Заданный по истории параграф она не изучила. Вначале пришлось разнимать схватившихся за грудки Васю и Рому. Утихомирила их, пришлось разбирать ссору младших сестрёнок. Вася ушёл на улицу к друзьям. Оля начала играть на смартфоне. Рома отобрал его. Поднялся крик. Зашёл отец,

дал обоим по подзатыльнику, смартфон забрал. Рома ушёл смотреть телевизор к отцу с мачехой. Рита заставила Олю выполнять домашние работы под своим контролем.

Хорошо, что по истории назавтра её не спросили. Маргарита сидела на уроках и думала, что же ей делать. От вчерашних криков у неё болела голова. А завтра шесть уроков, по всем заданиям нужно выполнять.

После окончания уроков она медленно двигалась по направлению к дому отца. Вдруг раздался звонок. Услышала бабушкин ласковый голос:

– Внученька, мы с дедом тебя ждём! Побывала у папы, хорошо! Но дома лучше. Я сегодня твои любимые пирожки с капустой испекла! Дедушка рыбы наловил, у нас уха замечательная!

Слушая добрый бабушкин смех, Рита с невольной улыбкой ответила, что идёт уже. Облегчённо вздохнула и отправилась обратно к бабушке и дедушке. Вокруг, сверкая на солнце, весело порхали изящные снежинки.

История вторая

Призраки в приюте

Стоял конец сентября. Игорь Андреевич смотрел в окно автобуса на лесопосадку, любовался убегающими берёзками и клёнами в царственных нарядах, вечно-зелёными стройными ёлочками. Очей очарованье! Усмехнулся, вспомнив, как Элеонора по мобильнику говорила, что с ней в комнате живёт девочка-волшебница.

В среду Игорь Андреевич Волин проводил только три урока, поэтому выбрал этот день для поездки в приют. Там находилась его ученица Элеонора, чаще её называли Эля. Там она оказалась потому, что её мать лишили материнства. Та после смерти мужа старалась заглушить горе спиртным.

Классы, в которых преподавал русский язык и литературу Волин, были коррекционными. Приютские дети учились в селе, на краю которого находилось их заведение. Специалистов по работе с коррекционщиками в сельской школе не имелось, поэтому приходилось обучать своих учеников, попадающих туда на полгода, в основном заочно. Выполнение заданий контролировалось по мобильной связи. Однако иногда всё же требовалось посещение подопечных.

Автобус проехал через несколько сёл и деревень. Вот, наконец, и Петровское. Миновали школу, показалось здание приюта.

Волин поприветствовал вахтёра. Объяснил ему цель приезда. Заглянул к директору в кабинет, поинтересовался поведением своей ученицы. Комната, где проживала Эля, находилась на втором этаже.

Элеонора очень обрадовалась учителю. Помещение тут же покинули сидевшие там две девочки и мальчик. В комнате царил уют. Три деревянные низкие кровати из светлой древесины. Светло-жёлтый пол и розоватые стены. Люстра в виде ракет. К потолку приклеены серебристые звёзды. На стенах висели картины.

Игорь Андреевич поинтересовался самочувствием ученицы. Сели к столу, учитель проверил сделанное домашнее задание. Начал объяснять новую тему по русскому языку.

– Игорь Андреевич, – вполголоса доверительно произнесла Эля, когда первый урок был закончен, – вот девочка, которая напротив сидела, это Юля. Тоже в восьмом классе учится, только у неё программа другая. Я про неё вам говорила. Вы не смейтесь, она правда волшебница. Она может мысли других людей узнавать...

Волин неопределённо хмыкнул. Спросил, показав на картины:

– Это плоды её творчества?

Получив утвердительный ответ, поднялся, стал рассматривать. Картины, созданные масляными и акварельными красками на бумаге, изображали пейзажи. Его внимание привлёк вначале один из них, расположенный справа. Он изображал озеро зимой, сосновый бор на берегу. Удивляла объёмность восприятия пейзажа. Невольно хотелось взглянуть сбоку: не выступают ли заснеженные сосновые лапы из картины. Вверху – задумчивая луна, внизу на снегу – сиреневые тени от деревьев.

На противоположной стене висела картина, ещё сильнее приковавшая взгляд учителя. Чем-то притягивала она, какую-то загадку таила. Опушка леса, на ней стожок сена. Над лесом облака, окрашенные заходящим солнцем, походили на сказочных жар-птиц. Из-за стожка выглядывал полупро-

зрачный женский силуэт.

Элеонора стояла рядом и говорила:

– Юля и художница. Да она такая!.. Вы не представляете, что она может сделать, – Эля перешла на шёпот, – она может вызывать души мёртвых!

Педагог посмотрел с изумлением на ученицу-фантазёрку и покачал головой.

– Честное слово! – шёпотом воскликнула девочка, – она дух моего отца для меня вызывала!

В это время вошла Юлия. Учитель с интересом посмотрел на неё. Девочка взглянула на него, брови у неё сошлись на переносице, она сердито обратилась к подруге:

– Элька, ну ты и болтунья! Я тебе что говорила: никому ни слова!

– Юля, прости, пожалуйста, как-то у меня само вырвалось, – покаянным тоном протянула Элеонора, – ну я ведь только своему любимому учителю, он никому не скажет. Игорь Андреевич для меня как родной отец!..

Юлия всё смотрела строго на подругу. Та потупилась. Девочки были одного роста, одного возраста, однако Юля выглядела старше. Эля – курносая круглолицая с детским выражением лица, коротенькой мальчиковой причёской. Юлино серьёзное лицо обрамляли густые волнистые тёмные волосы до плеч, у неё точёный нос, красиво очерченные губы.

А главное – взгляд: внимательный, глубокий, изучающий. На первый взгляд кажется, что у обеих девочек одинаково

карие глаза. Но нет: у Эли они янтарного оттенка, а у Юли – тёмно-коричневые.

«Волшебница» вышла. Волин провёл занятие по литературе. Дал домашнее задание. Попрощался. Успел на автобус. По пути думал о встрече в приюте. Усмехался, вспоминая восторги ученицы по поводу подруги. И всё-таки что-то необычное есть в этой Юлии...

Учебные дни шли своей чередой. Волин преподавал в своих классах. Элеонору он начал обучать дистанционно по интернету. Девочка сообщила как-то, что подруга её простила. И опять, мол, вызывала не то дух, не то душу её отца. Даже готова в следующий приезд Игоря Андреевича вызвать дух его родного человека.

Учитель смеялся над высказываниями ученицы. Жене рассказал, вместе поохотали. Однако как-то задумался. В октябре снова нужно навестить подопечную. В голову закралась мысль проверить, что там за чудеса творит подруга Элеоноры. Забавно, может, будет. Предупредил Элю, что завтра приедет провести с ней уроки. И согласен на сеанс вызывания «духа» своей прабабушки.

День стоял ясный. Берёзы и клёны роняли листья. Часть из них попадала на хвою. Ели гордо показывали лёгкие золотые медали, врученные им берёзками, и тяжеловесные ордена багряного и золотого цвета от клёнов.

В комнате находились Эля и Юля. Первая встретили Волина восторженно, вторая сдержанно улыбнулась, после при-

ветствия сказала, что уйдёт на время. Вернётся после проведения уроков.

Элеонора простодушно призналась, что подруга помогает ей выполнять домашние задания. Для неё, мол, они кажутся очень лёгкими.

После проведения занятий Юля пришла. Сказала, что все приютские, кроме них, смотрят спектакль, который представляют актёры из районного Дома культуры. Для проведения сеанса она выключила свет и зажгла свечу, поставив её в подстаканнике на стул возле шкафа. Эле она приказала закрыться покрывалом на кровати. Сама встала у стола, учителю велела отойти к двери. Должна быть полная тишина.

Игорь Андреевич глядел на Юлю и не мог отвести глаза. Пробовал усмехнуться, но это у него не получилось. Суровый, пронзительный взгляд Юлии как будто парализовал его. Он тут же начал думать о прабабушке. Игорю было столько же лет, как этой девочке, когда Баба Таня покинула сей мир. Он хорошо её помнил, её добрую улыбку, рассказы о прожитой жизни. Её узорные вышивки. Девочки тоже увлекались вышивкой. В углах у них висели вышитые полотенца.

Волину казалось временами, что глаза Юлии увеличиваются, приближаются к нему. Внезапно ему показалось, что она от него на расстоянии метра. Затем опять моментально оказалась на прежнем месте. Какой-то туман за клубился вокруг девочки, и она вдруг исчезла. Игорю стало жутко.

Несмотря на страх, какая-то сонливость стала наваливать-

ся на него. Он с усилием открыл сомкнувшиеся на миг глаза. Юлия стояла всё на том же месте. Опять её фигура стала заволакиваться туманом, вновь она оказалась близко от него, хотя не делала никаких движений. Слышалось её тяжёлое дыхание.

Вдруг из-за спины девочки из тумана выглянула Баба Таня! В зелёной кофте, которую она сама вязала, аккуратно собранными на затылке волосами с воткнутой в них гребёнкой. Прабабушка чётко стала видна, она вышла совсем из-за Юлии и посмотрела в упор на Волина. Он вскрикнул.

Тут же прабабушка исчезла, туман развеялся. Юлия включила свет в комнате и в изнеможении опустилась на кровать. У Волина болела голова, он чувствовал себя разбитым. Элеонора откинула покрывало и смотрела с любопытством на него. Временами взглядывала на подругу, и тогда в её глазах вспыхивала гордость за неё.

Игорь Андреевич покинул приют бесконечно уставшим. Еле добрёл до остановки. В автобусе сидел и недоумевал: что же он испытал? Дома сказал, что плохо чувствует себя. Лёг в комнате на диван и продолжил думать о случившемся. Наука не имеет доказанных фактов вызова духов умерших людей. Но он же видел! Кто же эта девочка – экстрасенс или гипнотизёр?

А он испытал изменённое состояние сознания? Или гипнотическое внушение? А может быть, то галлюцинация и ничего более? Даже если так, то Юлия обладает необычайными

способностями. А ещё как будто мысли читает, по уверению подруги.

Когда пребывание Элеоноры в приюте закончилось, родная тётя стала её опекуншей. Девочка вернулась в родную школу. О Юлии она никому не рассказывала. Только с Игорем Андреевичем говорила о ней в то время, когда никто не мог их подслушать.

История третья

Самый близкий человек

Вася Луков жил у бабушки в селе Корепанове. Подросток 15 лет, ученик 8 класса. Почему у бабушки проживал? Папа и мама его увлеклись пьянством, поэтому их лишили родительских прав. Бабушка Тамара взяла внука на воспитание, когда ему исполнилось семь лет. Родители проживали в другом селе. Приезжали в гости раз в год. Чаще им некогда было, надо к кому-то наниматься на работу, чтобы на столе каждый день стояла бутылка с горячительным да закуска.

Мальчик о родителях не вспоминал. Ничего хорошего он от них не видел, только пиры да скандалы.

Вася ходил на отца, такой же рыжеволосый, лицо в солнечных брызгах. Бабушке солнце тоже волосы покрасило, только веснушек не подарило.

В свои шестьдесят пять лет баба Тома имела худощавое телосложение, была быстрая, проворная, работающая. Держала корову Зорьку, телёнка Мартика да безымянных кур, возглавляемых петухом Трубачом. Двор охранял большой чёр-

ный пёс Верный. Это его так внук назвал, он его и принёс щенком как подарок соседей. Вася помогал по хозяйству. Всё шло хорошо.

Но в восьмом классе повадился внук с друзьями в клуб ходить, возвращался поздно. Бабушка говорила, чтобы он пораньше возвращался, но внучок успокаивал её, говорил, что он не маленький, самостоятельный человек.

Однако Вася перестал интересоваться учёбой, домашние задания начал выполнять на скорую руку. На вопросы бабушки отвечал иногда, что не совсем понял тему, завтра перед уроками спросит у отличницы Лариски.

На очередном родительском собрании классная руководительница отметила снижение успеваемости Васи. И после собрания ещё побеседовала с Тamarой Ивановной. Оказалось, у него не только сплошные тройки пошли, он две двойки получил за неделю. А в дневнике их нет, не подавал учителям. Соврал, что дома оставил.

Когда бабушка вернулась домой, внука ещё не было. Пришёл в одиннадцатом часу. Беззаботный, бабуле привет сказал, верхнюю одежду скинул, хотел в комнату идти.

Тут бабушка напустилась на него:

– погоди, Вася. Мне твоя классная сказала, что ты плохо стал учиться. Две двойки получил. Ты чего это, паренёк, разгулялся?! Самостоятельным он стал! Не самостоятельный, а лоботряс из тебя получается!

И тут внук вытаращил глаза, лицо красными пятнами

пошло, веснушки запрыгали. Он заявил:

– А ты кто такая, чтобы на меня орать? Ты мне не мама и не папа!

– Ох, ну, Васька, не ожидала я от тебя... – горестно промолвила Тамара Ивановна. Она зашла на кухню и села, обхватив заболевшую голову руками. Сердце тоже заныло. Думала, как же внучок вырос такой неблагодарный...

Обида так её завладела, что она перестала разговаривать с подростком.

На следующий день видно было, что Васе не по себе. Он пытался заговаривать с бабушкой, но та молчала. Через два дня внук подошёл к бабе Томе и, с трудом преодолевая смущение, промолвил: «Бабуля, мне надо новые брюки и свитер». Ответ бабушки его смутил ещё больше:

– Внучок, ты не по адресу обращаешься. Я тебе не папа, не мама. Так себе, седьмая вода на киселе...

Вася обнял Тамару Ивановну и воскликнул: "Бабушка, прости меня, пожалуйста! Ты мне ближе, чем мама и папа! У тебя я по-человечески жить стал».

Растрогал своим порывом Бабу Тому до слёз. После этого Вася взялся за учёбу. И старался никогда больше не расстраивать самого близкого человека.

История четвёртая

Вернулась к родной матери

Рената услышала, что по телевидению идёт передача

«Найди меня». Она вышла из комнаты, миновала кухню, где мать вела долгую беседу с подругой по сотовому. Села в зале напротив телевизора рядом с младшей сестрой Людой. И впилась взглядом в экран.

На нём жизнерадостный парень с увлечением рассказывал, как он нашёл родную мать. Звали юношу Алекс, приехал из Австралии. Работает телеоператором. Родился в России. Когда-то его родителей лишили родительских прав. Попал в приют. Оттуда его взяли на опекунство муж и жена из Австралии.

Когда вырос, стал интересоваться, кто его родные. Австралийские родители не препятствовали ему в поисках, отнеслись с пониманием.

Рената переглянулась с Людой. Сестрёнка выглядела растерянной. Между ними не наблюдалось никакого сходства. У старшей волосы как вороново крыло, глаза карие, широковатые скулы, прямой нос. Младшая русоволосая, курносая, очи небесного цвета.

Почему же их очень взволновала телепередача? Потому что сами когда-то находились в приюте. Оттуда их взяли на опекунство бездетные супруги Мурзаевы. Попав в домашнюю обстановку, получив свою комнату, девочки радовались безмерно. Потом оказалось, что новые родители – люди довольно строгие. Впрочем, девочки вели себя скромно, учились хорошо. Жизнь своей были довольны. Папу Анатолия и Маму Фаину любили и уважали.

В отличие от Люды Рената виделась с родной матерью Анной после того, как попала в новую семью в городе Энске. Трижды та приезжала в этот районный центр. Последний раз три года назад.

Девочка помнила её пьяной, растрёпанной. А приезжала она пусть в небогатой одежде, но в аккуратном виде. Встречала дочку возле школы после уроков. Гостинцы сладкие робко протягивала, просила прощения. Говорила, что закодировалась вместе с мужем.

Рената разговаривала с ней мало. Перед подружками было стыдно. Считала родную мать предательницей. Маме Фаине про встречи с Анной не говорила, не хотела расстраивать.

Пока в памяти девочки всплывали эти встречи, телепередача продолжалась. Радостный Алекс обнимал мать, которую отыскал в России. Та улыбалась, при этом особых эмоций не проявляла. Однако сына это нисколько не смущало. Он оживлённо что-то рассказывал, выглядел совершенно счастливым.

После окончания передачи сёстры отправились выполнять домашние задания. В тот вечер они почти не разговаривали, пребывали в задумчивости.

На следующий день Люда вновь стала говорливой. А сестру задумчивость не покидала. Она вспоминала последнюю встречу с мамой Анной, неожиданно для себя у неё возникла жалость к ней.

А на маму Фаину у девочки копилась обида. Появилось

это чувство в позапрошлом году в начале девятого класса. Тогда Рената узнала, что в областном центре открывается филиал Академии знаменитого композитора и успешного продюсера Игоря Крутого. Будут несколько отделений, в том числе хореографическое.

Рената пять лет занималась танцами в местном Молодёжном центре. Их коллектив не раз оказывался призёром областных конкурсов. И тут – такая удача! Девочка обратилась к опекунам, выразив желание поступить в школу Крутого.

– Ещё чего?! – возвысила голос мама Фаина, – там обучение платное, я тебе где лишние деньги найду? Да ещё возить тебя за сто километров. Тоже мне, балерина нашлась. Ты поумерь-ка свои аппетиты!

Мечта растаяла, как облачко в небе. Девочка почувствовала, как сердце у неё сжалось, а голову заломило от боли. Разочарование вызвало у неё уныние. Даже к урокам долго не хотелось готовиться.

Потом Фаина стала поговаривать, что пора Ренате прекратить занятия танцами. Мол, думать надо о будущем, серьёзную профессию выбирать. Однажды она не пустила девушку на областной конкурс. Время текло, обиды на опекунов накапливались.

После окончания школы Рената сказала дома, что съездит в областной центр. Но оттуда она отправилась в другой район. На встречу с родственниками.

Вот и городок, в котором она родилась и провела раннее

детство. На такси доехала до двухэтажки. Вышла у дома, возле подъезда присела на скамейку, стараясь унять волнение. Закрыла ладонями лицо от взгляда гулявшей старушки.

Вдруг из подъезда появилась мама Анна, родная мать. В её волосах поблёскивало серебро. Рената вскочила и проговорила:

– Мама! Здравствуй, мама! Можно я у вас буду жить?

– Доченька! – воскликнула Анна, – ты вернулась, родная моя!

Они обнялись. Слёзы хлынули у них подобно весеннему дождю.

История пятая

История про неблагодарного сына

Разочарование в детях – что может быть хуже для родителей? Только их гибель. Обе участи постигли супруг Ковалёвых.

А начиналась их совместная жизнь в пятидесятые годы весьма романтично.

Настя Полякова училась в педучилище. Родная деревня по названию Белая располагалась вдоль речки в семи километрах от райцентра, а в пяти километрах от неё в селе Коново проживал Фрол Ковалёв.

Отслужил Фрол в армии, начал работать в совхозе. В свободное время наведывался в соседнюю деревню, где понравилась ему симпатичная Настенька. Влюбились они так, что

жизни не мыслили друг без дружки.

Посватался Ковалёв, однако родители девушки ему отказали. Вначале, мол, надо специальность получить, а уж потом о замужестве думать, а то ещё на втором курсе дочь учится.

Настя плакать взялась. А её любимый унывать не стал, решил без родительского благословения увезти любимую. Встретился в районном городке с подругой и договорились обо всём.

Подкатил Ковалёв на санях, в которые запряжён был молодой жеребчик, к соседней избе, Настя к нему запрыгнула. Покатили! Да мать бдительная, увидела это озорство, выскочила из дома, караул закричала. Отец управлялся с хозяйством, выбежал на дорогу, а там как раз мужик в санях, которые тянет сильный Гнедко.

Остановил отец односельчанина, и погнались они за самовольниками. Ближе уж у села Конево нагнали их. Отец скомандовал дочке пересаживаться к нему. Та – ни в какую. Тогда он приказал ей скидывать шубу. Бросила непокорная дочь шубу, а Фрол накинул на неё тулуп и давай нахлёстывать жеребца.

Так и угнали от преследования. Начали вместе жить Фрол и Настя, вскорости расписались.

Молодые устроились жить в райцентре. Родители долго сердились, не посещали их. Расстраивалась из-за этого Анастасия. Когда мать и отец узнали, что дочь беременная, тогда

уж сменили гнев на милость.

Родилась у Ковалёвых дочка. Только недолго они радовались. Умерла их девочка через год, болезненная была. После этой трагедии другое несчастье последовало. Оказалось, что Настя уже не сможет рожать.

Прожили супруги ещё четыре года и решили взять приёмного ребёнка. Приехали в детский дом. Зашли туда, приглядываются, прислушиваются.

Вдруг из комнаты выходит няня с годовалым ребёнком на руках. И младенчик протянул ручки к Насте. Та воскликнула: "Ой, это мой! Ко мне потянулся!" Вместе с нянечкой и ребёнком пошли к директору. Даже не поинтересовались родословной мальчонки.

Привезли ребёнка домой. И отец, и мать приёмного сынишки вновь почувствовали счастье. Воспитывали они его по-разному. Фрол любил его, но относился со строгостью к подраставшему сынку. Анастасия же души не чаяла в Володеньке. Баловала его.

Когда Вове исполнилось пятнадцать лет, какой-то "доброхот" сказал ему: "Ты не родной сын". Явился Володя домой и скандал закатил. Вместо благодарности за заботу. Фрол сурово осадил его: "Чем ты недоволен? Думаешь, в детдоме тебе лучше было бы? Живёшь как у Христа за пазухой!" Вырос Владимир, выучился на водителя, отслужил в армии.

Поехал на север за длинным рублём. Через год вернулся, устроился в автоколонну. Появилась у него подруга, взду-

мал жениться. Фрол и Настасья купили ему дом. Жена оказалась красивая и проворная. Предложила мужу купить другой дом, побольше. Свой дом продали, купили большой, просторный домище. Опять же родители помогли.

Жёнка после того недолго прожила с Владимиром, ушла от него. Половина дома по закону ей принадлежала. Пришлось разменять его на два дома поменьше. Сынуля продал свой домик, вернулся к родителям. Родители решили переехать в областной центр. Фрол работал инструктором по вождению.

На фронте тоже водителем был. Как фронтовику ему полагалась хорошая пенсия и льготы. Купили они трёхкомнатную квартиру, автомобиль "москвич". Володя опять женился. Хорошая попалась на этот раз девушка, но прожили недолго, подал на развод Владимир.

Однажды сынуля ехал пьяный, попал в аварию. Машину всю разбил. Сам как-то легко отделался. Родителям надоело, что сын часто пьяный домой заявляется. Разменяли квартиру. Поселились в двухкомнатной, сынку доверили однокомнатную. Беда не ходит одна. Через некоторое время Фрол умер. Его пенсию перевели на жену.

Володя продолжал вести беспутную жизнь. Свою квартиру он продул. То ли за долги отдал, то ли продал, ясности в этом вопросе мать от него не добилась. Перешёл жить к ней.

Вздумал искать родных. Ездил в детдом. Узнал адреса. Нашёл родную мать, которая проживала в Казахстане. По-

знакомился с ней. На радостях напился с нею, сестрой и двумя младшими братьями. Братцы успели уже срок в колонии отбыть.

Сестра и Вова оказались близнецами. На вопрос: почему его оставили в роддоме, родная, но ненастоящая мать ответила, дескать, дочь была здоровенькая, а ты, сына, больной.

Вскорости после посещения беспутных родственников ответный визит к Владимиру совершили братья. На радостях братаны устроили пир горой. День пируют, второй. Настасья не выдержала, на третий день возмутилась, сколько, мол, можно пьянствовать, давайте уезжайте.

Вова разобиделся в тот раз на неё. Прошло некоторое время, сын женился в очередной раз. Жена Юлия оказалась вежливой, общительной. Воспитательница в детском саду. Прожили год, родилась у них дочка, назвали Людмилой. Со свекровью у Юли сразу установились тёплые, доверительные отношения. А сын опять ударился в пьянку-гулянку.

Настасья укоряла его, он только огрызался. Однажды заявил: "Чё-то отец помер, а ты всё живёшь!" На что мать ответила: "Если меня не будет, то и тебе несладко станет. Ты на что живёшь, не задумывался? Постоянной работы не имеешь, а ещё выступаешь!" Прошло три года. Настасья заболела, была на постельном режиме. Юлия ухаживала за ней в свободное время. А Володя ворчал да ругался.

Однажды днём пришёл пьяный, начал скандалить. Кто-то в компании, видите ли, сказал ему, что не похож он на

родителей.

Те, мол, в твои годы красивые были, высокие, статные, с русыми волосами. А он, дескать, какой-то низковатый, чернявый, скуластый, и нос картошкой. Вошёл Володя в раж, схватил мать и выкинул её на площадку. Соседи подняли, к себе её завели.

Когда Юля вернулась с работы, соседка заглянула, позвала к себе. Настасья сказала: "Хоть Вовка барахло, зато сноха моя хорошая!" Юле она призналась, мол, боится, что муж её когда-нибудь прогонит.

Поэтому нужно переоформить право собственности на квартиру. Через день пригласили нотариуса. Настасья сделала дарственную на Юлию. Спихватился сын, да поздно.

Жена предупредила его, что если ещё раз он поднимет скандал, она немедленно подаст на развод. С тех пор перестал Володя куражиться, реже прикладывался к бутылке, стал тихим и грустным. И на постоянную работу устроился.

История шестая

Серёга в беде

– Пусти-и-и меня, я тоже хочу игра-а-ать! – не отставал от старшего брата девятилетний Серёжа, уставившись на него своими синими глазами. Задорный хохолок у него на голове, казалось, тоже требовал уступить. Ваня, перешедший в 8 класс, сидел за компьютером. Уничтожая массы врагов на экране, он упорно не давал это делать братишке:

– Отстань! Иди во двор, поиграй. Что, я тебе зря пистолеты выпиливал?

В это время послышался голос бабушки:

– Ребята, вы где? Опять за компьютер засели?

Серёга выскочил из комнаты, стал жаловаться на брата.

Однако бабушка прервала его излияния:

– Ладно, не жалуйся! Вы зачем к нам приехали, играть в компьютерные игры, что ли? Иди, Серёжа, выгони индюков из палисадника. А то они цветы там помнут.

Серёгина мама Светлана пила чай на кухне с двоюродным братом Александром, недавно вернувшимся из армии. Тот собирался возвращаться в родное село, но Светлане ещё хотелось пообщаться с ним, и она его задержала. Тут же находилась её дочка Маша.

Палисадник с двух сторон опоясывал дом. Туда вела дверь из ограды, которая оказалась открытой. Внук вышел на крыльцо, сунул ноги в сланцы и выскочил за высокую ограду, чтобы со стороны улицы атаковать птиц. У ворот стояла “Лада” его молодого дяди, которого племянники называли просто “Саня”. Вслед вышли мама, бабушка Надежда, Саня и Маша.

Серёга перелез через металлический штакетник в палисадник, где по-хозяйски величественно расхаживали “динозавры” – так дедушка называл индюков.

– А ну, кыш, динозаврики! Кыш!

Взрослые засмеялись. “Охотник на динозавров” прегра-

дил путь к штaketнику надменным птицам. Чтобы совсем их выгнать из палисадника, нырнул в кусты рябинника.

Вдруг из палисадника раздался отчаянный крик: “Ай-яй-яй! А-а-а!!!”

Серёга перелез обратно и закричал:

– Меня гадюка укусила!

Взрослые кинулись осматривать ногу мальчишки. На мизинце правой ноги чётко виднелись два укуса.

Светлана воскликнула:

– Саня, давай в больницу!

Александр, Светлана и её сынишка сели в автомобиль, и, напутствуемые бабушкой, помчались что было духу.

Райцентр находился в двадцати километрах. Мать на заднем сидении обнимала сына, выдавливая кровь из ранки. Тот плакал, рассказывая:

– Я под рябиной индюков шуганул. И вдруг так больно стало! Маленькая змея в палец вцепилась. Я ногой мотнул, она улетела в траву. Ой-ёй-ёй, чё со мной будет?! Больно...

– Ничего, ничего, потерпи, милый! Скоро в больницу приедем, – уговаривала сына Светлана.

Но вот уже и бор, растущий перед городом. По обеим сторонам дороги раскидистые сосны, казалось, провожают сочувственными взглядами мчащийся автомобиль. Появилась окраина райцентра. Замелькали дома, многие из них были купеческими особняками до революции. Саня убавил скорость. В центре, к счастью, светофор не задержал их. Вскоре

они подъезжали уже к поликлинике.

Саня засёк время: он пригнал за 12 минут. Выскочили из машины. Дядя поднял племянника и вместе с матерью поспешил в отделение Скорой помощи.

Там быстро помогли. Сбежались детский врач, хирург, анестезиолог. Наложили шину и сказали, что отправляют в реанимацию. Светлана спросила:

– У вас сыворотка есть?

– Там, в реанимации введут, – ответили ей.

В реанимации Светлану огорошили вопросом:

– Сыворотку ввели на “Скорой”?

В районе водятся змеи, а в больнице нет препаратов против укусов!.. Светлана пришла в отчаяние. Но её тут же стали успокаивать, уверять, что поставят систему, всё будет хорошо.

– Вы молодцы, что вовремя приехали! Не переживайте, откапаем! В прошлом году мужчину укусила гадюка, откапали.

Находиться в реанимации всем, кроме больных и лечащих врачей запрещается. Мать упростила врача побыть там, оказывала помощь.

Серёжа стал неуправляемым. Зрачки расширились, прямо огромные стали. Кричал, плакал. По ноге пошла синева, под глазами тоже. Нога в конечном итоге стала тёмно-лиловой, на лице – фиолетовые синяки.

Светлана удерживала мечущегося сына за руки. Тот начал

бредить. Кричал о нападающих змеях, драконах и динозаврах.

Мать договорилась с медсёстрами, чтобы они пустили её, когда доктор уйдёт. Сбегала домой, приготовила обед для младшей и старшей дочек. Отец в это время находился в командировке. Дедушка был в гостях в Сибири у родственников. Узнав по мобильнику от дочери про беду, выехал домой.

На другой день в обед Светлана увидела, как из подъехавшего автомобиля появилась рослая широкоплечая фигура её отца Николая. Выскочила на крыльцо, обняла его, не сдержав слёз. Усадив отца за стол, стала рассказывать:

– Доктора говорили, что вовремя всё сделали, без промедления. поэтому сын вышел из опасного состояния более-менее легко. Если можно так сказать. Действие яда, мол, не смертельно для человека, а вот тромбоз сосудов приводит к некрозу мышц, это очень плохо.

Николай возмущённо произнёс:

– В районе по реке водятся гадюки, а в больнице нет противозмеиной сыворотки! До чего мы докатились!..

Дочь продолжала:

– Там в реанимации сосед лежал – тучный такой мужчина в возрасте, после инфаркта или инсульта, говорить плохо мог, беспокойно себя вёл, стонал, кашлял... Чтобы не пугать, между нами поставили ширму. Мальчишка мой лежит весь опутанный проводами, капельницами, бедняга...

Ну, вчера дома с хозяйством управлялась и обратно, ног не

чуя... Пока сидела с сыночком, сосед затих, умер...

Упросила девушек разрешить мне в палате остаться, чтоб сына одного не оставлять. Всю ночь Серёжа был холодный как лёд, полуспал, полубредил.

Отец слушал, вздыхал, обнимая прижавшихся внучек.

На третий день Серёгу перевели в детское отделение. Вновь – уколы, капельницы, примочки на ногу.

Когда пострадавший пришёл в себя, его стали посещать родственники. Через несколько дней приехали бабушка с бабушкой. Забрав внучат, подъехали к больнице. Поднялись на третий этаж, вызвали страдальца, у которого, как всегда дежурила мать. Тот появился в конце длинного коридора. Когда подошёл, брат и сёстры обняли его с радостными взглядами.

Подошедшая Светлана со вздохом облегчения сказала:

– Всё прошло, слава Богу! Сколько матери надо пережить, чтобы деток вырастить, один Бог знает да Пресвятая Богородица!

Дедушка Николай с улыбкой произнёс:

– Вот, Серёга, ты достаёшь, бывает, Ваню и сестёр, ссоритесь иногда. А посмотри, как они тебя любят! Не можете друг без друга!

При этих словах старший брат засмеялся, Маша ещё крепче прижалась к братцу. Серёга ухмылялся, довольный.

День четвёртый

История первая

Как невеста подружке жениха вернула

Об отношениях возлюбленных сложено много пословиц. Среди них есть такая: "Милые бранятся – только тешатся". Пословицы относят к народной мудрости. Однако не все согласятся с приведённым выражением.

С одной стороны, можно понять её так: когда ссора прекращается, любовная тяга многократно усиливается. С другой стороны, ссора может навсегда развести любящих людей. Ссорятся часто из-за оскорблённого самолюбия, ущемлённой гордости. Одно неосторожное слово может разрушить счастье.

Такое произошло в селе Черёмухове в начале пятидесятых годов. Село это раскинулось по обе стороны речки. Надёжный деревянный мост соединял две части селения. На мосту весенними и летними вечерами нередко собиралась молодёжь. Разговоры, шутки, прибаутки, песни раздавались вдоль по реке. Бывало, и в пляс пускались парни и девчата.

Юную Елизавету Субботину полюбил двадцатидвухлетний Сташа. Так звали в молодые годы Евстафия Тропинина. В клубе он стеснялся её приглашать на танец, а на мосту в темноте осмелился. А там и разговоры пошли, затем проводы до дому. Сам Сташа жил по одну сторону, а Лиза – по другую сторону реки.

Весенние вечера, наполненные ароматами цветущих яблонь и черёмух, звучащие соловьиными трелями привели

к вспышке влюблённости между Елизаветой и Евстафием. Первые ласки способствовали развитию чувств.

Евстафий работал водителем в местном колхозе. Лиза заканчивала агрономическое отделение техникума в райцентре, который находился в десяти километрах от села. Свидания влюблённых случались по субботам и воскресеньям.

Прошла весна, настало лето. Лиза успешно закончила техникум, поступила работать агрономом в родной колхоз. К концу осени Евстафий и Елизавета решили сыграть свадьбу. А в октябре влюблённые поссорились.

В чём причина? На танцах в клубе Лизу Субботину дважды приглашал на вальс Панкрат Иванов, парень из соседней деревни. Этот парень работал в их колхозе, жил у своей бабушки. Евстафий выразил недовольство подруге, та вспылила, мол ты мне пока не муж, и вообще она ничего плохого не делала.

Слово за слово – вышла ссора. Рассердился Тропинин и в сердцах сказал, что свет клином на Лизе не сошёлся. Дескать, могу и другую найти. Короче, обиделись друг на друга и перестали встречаться.

И в клуб Лиза Субботина стала ходить вместе с подружками, а провожать её начал Панкрат. Вскорости Иванов сделал девушке предложение. И та согласилась... Чувство обиды толкнуло на необдуманный шаг.

Пробовали родители отговорить дочь от опрометчивого поступка, советовали помириться с Тропининым, но успеха

не добились.

Перед свадьбой Лиза решила заказать сшить пальто. В Черёмухове имелось отделение районного ателье: швейная мастерская "Заря".

В назначенный день за ней заехал Панкрат (Панка) на санях, которые тянула шустрая пегая кобылка (парень работал скотником). Уселась Субботина рядом с ним, и погнали они на резвой лошадке: весёлый Панкрат и задумчивая Лиза. В мастерскую на примерку.

Проехали мимо дома Тропининых. Сестра Евстафия Анна заметила их, быстро оделась и побежала к подруге Елизаветы Нине.

А Нина невестой раньше подруги стала. Вчера состоялась свадьба, и Лиза там находилась. На второй день не пошла на празднество. Молодожёны получали поздравления гостей, когда вбежавшая в дом Анна Тропинина отчаянно замахала рукой Нине.

Вчера Лиза поздравляла невесту и грустно призналась, что, кажется, сама совершает ошибку... Нина советовала ей помириться с Евстафием, но подруга ответила, что уже поздно это делать. Так что, увидев манипуляции Анны, Нина мгновенно всё поняла. Она устремилась из-за стола. Александр, её благоверный, в недоумении спросил: "Ты куда?" Та ответила: "Некогда! Надо подругу спасти!"

Сестра Евстафия рассказала, что Лиза направилась в швейку. Нина оделась и побежала туда. Мастерская была

недалеко. Нина миновала комнату, где посиживал Панкрат с самодовольным видом. Вошла в примерочную и шёпотом сказала на ухо подруге:

– Евстафий сожалеет о разрыве с тобой, просит прощения! Тебя дома ждёт!

– А как быть? – растерянно прошептала Лиза.

– Через второй выход выйдем!

Выскочили подруги через второй выход и побежали. Сначала вместе, а потом Нина – обратно на свадьбу, а Лиза – к Тропининым. И про ссору забыла Елизавета Субботина. Ведь соглашалась выйти за другого сторяча, а любила-то она милого Сташу, Евстафия.

Не дождался Панкрат девушку, обратно один уехал в обиде и недоумении. Впрочем, через месяц он сделал предложение другой девушке, на этот раз успешно.

Елизавета и Евстафий поженились и стали жить дружно, четырёх детей нарожали. Когда подруги оказывались вместе, то со смехом вспоминали это событие.

История вторая

Упущенное счастье

Два чувства волновали Олега Незнамова, сменяя одно другое: сильнейшая радость и пронзительная грусть. Он был направлен в составе врачебной комиссии на диспансеризацию в райцентр Верная Пристань, находившийся на великой российской реке.

Когда-то в разгар перестройки Олег, тогда ещё не хирург,

а студент 4 курса областного мединститута, попал на практику в этот небольшой город. Познакомился с медсестрой Лидой, маленькой стройной девушкой с внимательными глазами цвета малахита. Сразу влюбился, ей он тоже понравился. Однако – не сложилось, судьба их развела. Теперь он может её увидеть!

Пока комиссия ехала в райцентр, перед Олегом представляли картины молодости. Тогда его направили в составе группы из девяти будущих врачей: трёх девушек и шести парней. Группа дружная, в свободное время собирались вместе, делились впечатлениями. Олег Незнамов ввёл в компанию Лиду, которая рассказывала о местных врачах, особенностях их работы.

Однажды в субботу практиканты уехали в областной центр. Договорились вместе сходить в кино. Незнамов пригласил свою подругу, у которой были родственники в городе. После просмотра сеанса компания гуляла по улицам, обсуждая фильм. Медсестра активно включилась в обсуждение. Практикантки переглянулись. Староста группы Вика перевела разговор на литературу. Эта крупная девушка с гордым выражением лица говорила громко и уверенно.

Оказалось, что Лида также читала роман Булгакова «Мастер и Маргарита» и высказала своё мнение о героях произведения. Отвернувшись от неё, Вика громко сказала:

– Да, много сейчас интересной литературы... А Леночка всё ходит на заседания вейсманистов-морганистов...

Студенты засмеялись. Переждав их смех, Лида произнесла:

– А Дежкин всё тревожится из-за этого... Да, интересный роман про генетиков Дудинцев написал.

И так было всегда при беседах. Лида ни в чём не уступала студентам: заводили ли речь о рок-музыке, истории, политике – всегда она могла поддержать разговор, развить тему.

Старосту это стало бесить. Хотя на Олега никаких видов не имела, но амбиции выиграла. Начала говорить подругам и приятелям о том, что Олег будущий врач, а втюрился в какую-то медсестру, группу предаёт. Девчонки стали шептаться за спинами влюблённых, порой шёпот был слишком явственный.

Лида больше не приходила в гостиницу к практикантам, но влюблённые продолжали встречаться. Вика заведующему отделением говорила, мол, Лида якобы некомпетентна в своей работе. Тот не обратил внимания на её слова. Подружки подговорили одного из местных парней попытаться ухлёстывать за медсестрой, чтобы Олег отстал от неё. Попытка провалилась.

Практикантки сплотились в своём раздражении против возлюбленной Олега. Поддавшись азарту интриги, они решили использовать санитарку Валентину, о которой знали, что она любительница зелёного змия. Однажды они напоили её и подговорили рассказать Незнамову гадости о его избраннице.

– Чё, Олег Иванович, втюрился в Лидку? Ты осторожнее с ней, у неё много хахалей было! Окрутит тебя, опомниться не успеешь, – с хохотком выдала Валентина, остановившись перед практикантом в коридоре.

– Не ваше дело, – отрывисто сказал парень.

Дальнейшее враньё санитарки Олег не стал слушать, зашёл в кабинет. Однако слова её засели в памяти. Призадумался будущий врач. С Лидой продолжал встречаться, но уже не каждый день, стал подозрительным. Практика окончилась, и пара распалась.

Незнамов после окончания института женился на женщине, работавшей в областной больнице терапевтом. Туда он попал по распределению. Жена старше его на семь лет, властная, взяла его в оборот. Попал голубок коршунихе в лапы.

Через два года после женитьбы Олег посетил Верную Пристань. Хотел встретиться с Лидой, попросить прощения, душу ей излить. Однако не застал. Она уехала в свадебное путешествие.

И вот спустя двадцать с лишним лет Олег Незнамов, давно уже разведшийся с супругой, ехал на диспансеризацию в городок, где упустил свою птицу-счастье. Ехал в первую очередь для того, чтобы увидеться с Лидой.

Увы! Оказалось, что Лидия закончила заочно университет, получила диплом психолога и уехала с мужем в другую область.

История третья

Прекрасная Тамара

В гости к Зое Ивановой пришла подруга Тамара. Они уединились на кухне.

– Бери ещё пирожков, поправляйся, – заботливо сказала Зоя. – Ты похудела после развода, всё время грустная. Тома, скажи честно, жалеешь, что ушла от Мишки?

– Нет. Надоели ссоры, – со вздохом ответила подруга. – Он ещё меня обвинял, что родить не могу, да ему самому провериться надо. А знаешь, Зоя, мы вот почти пять лет прожили. И в интимном плане никаких чувств у меня не возникало. Ну, в смысле – никакого удовольствия, никакой радости не испытывала. Не знаю, почему. Муж говорил, что я холодная как льдина.

– А может, Михаил неправильно себя вёл? Меня мой Сания своими ласками в та-акой экстаз вводит, – засмеялась подруга и сладко потянулась.

– Нет, Миша только о себе думает.

– Надо тебе другого найти мужчину, повнимательнее чтобы к тебе был.

– Да кому я нужна! – печально воскликнула Тамара. – На такую страхолюдину как я никто не обзарится. Тошная, лицо в конопушках, курносая, волосы жидкие, эх! Куда уж там!..

– Неправда, ты вполне привлекательная женщина, – горячо возразила Зоя. Лицо её просияло от пришедшей мысли. – Слушай, а давай я тебя познакомлю, есть у меня на приме-

те мужик хороший! Тоже недавно развёлся, дочка с матерью осталась. Двоюродный брат мужа, недавно переехал в наш город. Не красавец, но мужик хороший. У своей бабушки поселился, на стройке работает.

Подружка испугалась. Только спокойно жить стала, а тут опять неизвестно что получится. Несмотря на это Иванова попросила мужа позвонить родственнику. Пригласили они его в гости вечером в пятницу. Как раз к приходу Тамары. Та жила в этом же подъезде, над ними на третьем этаже. Только сели подруги в зале, речь завели, как приехал родственник.

Заходит, обнимается с хозяином, а тот ему сразу заявляет: – Братан, у нас гостя, познакомься!

Снял тот куртку, ботинки, заглядывает в зал, у самого улыбка до ушей:

– Здравствуйте, сударыни! Рад познакомиться с такой красивой женщиной! Иван!

И ладонь широкою, как лопата, протягивает. Тамара тихо назвала имя, подаёт руку, а он бережно этак взял и поцеловал её. Ещё больше застеснялась она, никто до этого ей руки не целовал. Хозяева посмеиваются. Потом пригласили их за стол.

Первый тост Александр поднял за гостей. А потом попросил слова Иван. Сказал, что очень уважает хозяев, пусть они его извинят, но хотел бы выпить за прекрасную соседку. Хозяева захохотали. Зоя лукаво взглянула на покрасневшую подругу.

Вечер прошёл за оживлёнными разговорами и обильными угощениями. Иван заночевал у брата. А утром съездил в цветочный магазин. С букетом роз поднялся наверх.

– Ой! – Испугалась Тамара, – это вы зачем?

– Просто от души прекрасной даме! Можно к Вам в гости?

Тамара, секунду поколебавшись, впустила гостя. На кухне стала угощать его чаем. Иван восторгался уютом в квартире, замечательным чайным сервизом. И красотой хозяйки.

– Иван, Вы что, смеётесь надо мной? – не вытерпела Тамара, – я с юности стыдилась своей конопатой неказистой физиономии. А тут Вы со своей иронией...

– Тамара, у Вас прекрасное лицо! – воскликнул гость, – мне всегда нравились девушки с веснушками. Но у вас они самые лучшие! И глаза золотые!

– Обычные карие...

– Нет, золотисто-карие! И такие добрые, задумчивые, таинственные... А голос какой певучий! Я никогда не встречал такой прекрасной женщины, как Вы!

Иван предложил побывать в кино. После просмотра фильма покатал её на своей Ладе по городу. Они говорили обо всём на свете. И обоим интересно было мнение друг друга обо всём. С тех пор начали встречаться. Зоя заметила, что подруга стала часто улыбаться, лицо её прямо светилось.

Через месяц Иван и Тамара поженились. Тамара поделилась с подругой секретом. Ваня ласкает её до умопомрачения. Доводит до экстаза. И она тоже научилась доставлять

радость любимому. Сама от себя не ожидала такого.

– Ага, льдина растаяла! – весело воскликнула подруга и засмеялась, довольная.

История четвёртая

Встреча одноклассников

В школе проходила встреча одноклассников. Людмила Н. весело общалась с подружками детства и юности, которых не видела целый год. Сидели они в своём бывшем классе. Весело приветствовали заходящих однокашников.

Самые громкие крики восторга вызвало появление Севы, Всеволода Балакина. Прошло двадцать лет со времени окончания школы, а Сева появился на такой встрече впервые. Его семья уехала в соседнюю область, и с тех пор связь с ним прервалась. Парни жали ему руки, хлопали по плечам. Одноклассницы радушно обнимали.

Сева еле успевал отвечать на сыплющиеся со всех сторон вопросы. Заметив скромно сидящую Людмилу, подошёл к ней. Та встала, протянула руку для пожатия. Всеволод осторожно пожал, затем поцеловал её руку. Это вызвало новую бурю восторга.

Балакин был лидером в классе, не одна школьница сохла по нему. А сейчас, по его словам, был холостяком, жил в Москве, занимал высокую должность в большой компании. Дорогой костюм, кольцо с бриллиантом свидетельствовали о богатстве их хозяина.

Огромную радость вызвало появление бывшей классной

руководительницы Анны Егоровны. Она тоже особое внимание уделила Всеволоду, Володе – так называла она Балакина. Поговорив в классе, все отправились в актовЫй зал. Нынешние ученики устроили им концерт. Сева оказался рядом с Людмилой.

Они слушали песни, любовались на танцы юного поколения. И беседовали о жизни. Она сложилась у Людмилы неудачно. Муж оказался пьяницей. Постоянные ссоры привели к разводу. Воспитывает сына-шестиклассника. Сама после окончания педагогического вуза преподаёт русский язык и литературу.

Всеволод рассказал, что закончил экономический факультет. Людмила тут же процитировала из Пушкина: «Зато читал Адама Смита и был глубокий эконоМ». Балакин засмеялся и сказал, что Адаму Смиту принадлежит изречение о том, что главное сокровище человека – это память. И стал говорить о том, что он был влюблён в Люду. Только она его почему-то сторонилась в школе. Люда с улыбкой заметила, что другие, бойкие ученицы не допустили их дружбы.

После концерта состоялись танцы. Парные танцы Людмила исполняла в основном с Севой. Однажды только пригласил её Михаил, на два года их старше. Он проживал в одном подъезде с Людмилой. Холостяк, скромник. Но больше Всеволод от себя Люду не отпустил.

После выпускного Людмила оказалась в компании из трёх пар. Хотелось продолжить общение. Сева предложил по-

ехать на квартиру к другу. Друг оказался в квартире один. Радужно встретил, пригласил за стол. Выставил спиртное, принёс из холодильника закуски. Праздник продолжился.

Незаметно пары отчаливали одна за другой. И хозяин отправился в гости к новым знакомым. Людмила и Всеволод остались наедине. Балакин признался, что юношеская любовь у него не прошла, только вспыхнула ещё сильнее. Удивительную, мягкую улыбку Люды, очи её синие, голос мелодичный вспоминал все эти двадцать лет...

Людмила пыталась превратить его излияния в шутку. Попробовала с насмешкой прочесть стихи Есенина: «Я помню, любимая, помню сиянье твоих волос. Не радостно и нелегко мне покинуть тебя привелось»...

Сева воскликнул, что это прекрасные стихи. И добавил, улыбаясь, что у него, как у знаменитого поэта, волосы русые и кудрявые.

Закружилась голова у Людмилы от признаний любовных и похвал. В захмелевшей голове мысли спутались. Страсть вспыхнула. И была у них ночь чудесная... А ещё и утро страстное. Обещал Всеволод приехать за ней и увезти в Москву, обвенчаться там и Дворец бракосочетания посетить.

С той поры стала оболыщённая женщина ждать звонка от своего принца. Охватило её счастливое блаженство. В первые дни даже не беспокоило, что сотовый любимого не отвечает. Ну, деловой же человек, весь день у него занят. Вот

выберет время и позвонит сам... Однако дни бежали, а Сева всё никак не мог время выбрать...

Через месяц на сайте «Одноклассники» Людмила нашла однокашницу, проживавшую в Москве. На вечер встречи она не смогла приехать. Та сообщила интересную новость: оказывается, Сева давно женат, имеет двоих детей.

После этого сообщения несколько дней Людмилу грызла тоска. На ум приходило выражение: «Все мужики – сволочи». В правдивости такого изречения она усомнилась, когда в субботу брела домой с покупками. Сосед по подъезду Михаил догнал её, предложил помощь. И весь путь до квартиры рассказывал ей о своей поездке к родственникам в деревню. На прощанье одарил простодушной улыбкой.

Дома Людмила с досадой подумала: «Вот хороший ведь человек! Со мной всё старается поговорить. Как увидит меня, так прямо засияет как медный тазик! Живёт с мамой, с женщинами робкий, так холостяком мается. Что же мне, самой, что ли, ему предложение сделать?!»

История пятая

Фиктивный развод

Ефим и Полина Мутковы развелись через несколько лет после многолюдной, весёлой свадьбы. Но продолжали жить вместе. Никаких ссор у них не было, спали в одной брачной постели. Дружно воспитывали сынишку. Зачем же им понадобился развод? Да проживали они в квартире у матери Полины. Хотелось получить своё жильё.

Мутков работал на заводе токарем. В те времена ещё завод предоставлял квартиры. На очереди стоял молодой токарь. А когда женился, сказали ему, мол, только нуждающимся холостякам можем дать квартирки, а у тебя проблем с жильём нет: у вас трёхкомнатная квартира на четверых, живёшь, дескать, ты, Мутков, как у Христа за пазухой.

Вот и пришлось супругам на хитрость пойти. Опять прописался Ефим у своих родителей. А у тех жилплощадь мала: две маленькие комнаты, да ещё младший сын с ними неженатый. Со старшим опять стало их четверо. Ну, это по документам только. И вот благодаря такой хитроумности молодых (якобы разведённых) супругов и стал ждать своей очереди Ефим. И дождался-таки!

Получил как молодой передовой рабочий комнату в коммуналке. Да вы не смейтесь, всё у него удачно получилось. В той квартире одну комнату занимал пенсионер, ветеран труда. А в другой теснилась двухдетная семья, родители тоже на заводе трудились. Им расширенное жильё, а Муткову их комнату дали. Но дед Прокофий несказанно обрадовал нового жильца, предложив тому обмен: сестра его, дескать, согласна перейти к нему, а её квартира Муткову достанется. При условии небольшой доплаты.

Так Ефим Мутков оказался владельцем отдельной квартиры. Одна комната, зато большая, кухня просторная да ещё чулан имеется. Три окна в комнате. С балкона вид роскошный открывается на лесопарковую зону. Шик-блеск, красо-

та!

Постепенно мебелью дополнительную жилплощадь обставили Мутковы. Стали пускать постояльцев. Всё дополнительная денежка в семейный бюджет.

Ефим всегда был коренастый, крепкий мужик. С годами ещё массивнее стал. К сорока годам залысины появились. Полина мало менялась. Фигурка стройная, улыбка милая, голос звонкий, мелодичный. Преподавательница в музыкальной школе. Несколько раз она предлагала супругу вновь оформить их брак. Но слышала всегда один ответ:

– Да зачем, Полинка? Это формальность. У нас и так нормальная крепкая семья. Ни к чему эти бумаги.

Наступили трудные для страны времена. Появились проблемы на заводе. В конце концов пришлось сорокалетнему токарю уйти с любимой работы и устроиться в частный магазин охранником. Бывала там Полина, видела молоденьких продавщиц. Мужу сказала, чтобы не слишком заглядывался на них, а о своих обязанностях думал. Муж только усмехался.

В свободное время он стал чаще заглядывать на свою квартиру. Говорил, что проверяет, всё ли там в порядке. Да и парни, снимавшие её, интересные, поговорить с ними есть о чём. Но как-то сказал, что жильцы съехали, другое место нашли. Других поищет.

Однажды муж в выходной день сказал, что ходит к другу. Полина ему говорит, мол, она сейчас стиркой займётся. Од-

нако после ухода Ефима стирать она не стала. Подозрения её какие-то мучили. Подождала немного и, захватив ключи от второй квартиры, пошла себе помаленьку. Та квартира находилась недалеко в пятиэтажке.

Открыла осторожно Полина дверь. Вошло тихохонько. А из комнаты слышен смех и восклицания. Заглянула туда и видит: Ефим держит на руках девицу, крашеную блондинку и целует её. Та длинными ножками болтает и смеётся залиристо-эротически.

Как закричала Полина, ах ты, мол, Фимка, блудливый пёс! И другие слова все в таком роде. Ты, мол, в квартиру всяких простилом водишь!

(Зря она так выразилась: это рыба такая – простилома – вкусная и ни в чём не виноватая). Крашеная блондинка завизжала. А Ефим поставил её остороженько на пол и в ответ заорал бычьим голосом:

– Ты чё припёрлась сюда? Эту квартиру мне дали! А я с тобой в разводе, и ты мне никто, поняла?! И не оскорбляй мою невесту!

А Полина ему гневно, мол, кот ты мартовский (непоследовательны женщины в обвинениях). Скандал получился большой. И остался Мутков со своей задорно-кокетливой блондинистой молодлицей в квартире, которая ему благодаря заводу досталась. А с Полиной отношения прекратил. Вот тебе и крепкая семья... Только с сыном иногда видится.

Так фиктивный развод превратился в реальный. В послед-

нее время с Полиной часто стал заговаривать сосед, который давно уж в разводе. Но мать Полины сказала, что не надо им больше никого. Да и у самой Полины ещё не прошла обида на бывшего мужа...

История шестая

Влюбились в стройотряде

Игорь Рубакин, студент отделения физвоспитания, решил летом подзаработать. С этой целью записался в стройотряд родного пединститута. Половину отряда составляли девушки. Большинство заглядывались на атлетически сложенного юношу с правильными чертами лица, волнистыми волосами. Девчата симпатичные, весёлые. Глаза разбегаются, не знаешь, на какой симпатюле их остановить.

Две подружки больше всех понравились. Одна – высокая хохотушка. Другая – маленькая, с кокетливой улыбкой.

На всякий случай Игорь любезничал с обеими. А смешить старался всех, когда ехали на автобусе на место работы, и когда приехали.

Село, где предстояло трудиться студентам, оказалось большим. И название подходящее – Долгое. Центральное отделение совхоза. Целая улица новых домов строилась. Животноводческий комплекс крупный, работы сельчанам тогда хватало.

Поселили стройотрядовцев в четырёхкомнатном здании, где раньше контора находилась. В одной комнате располагался красный уголок, там стоял бильярдный стол. Две ком-

наты заняли девушки, две другие – парни. Командир отряда Сергей позвал всех взглянуть на объекты, где им придётся работать.

В это время подошли двое молодых «шабашников». Их бригада до этого временно проживала в здании, отданном студентам.

Они поздоровались и попросили дать ключи, чтобы поиграть в бильярд. Командир удивлённо покачал головой. Допустить незнакомых людей в дом, где находятся вещи членов стройотряда?

Другой парень с тёмными усами, тоже по имени Сергей шепнул ему: «Отдай, всё будет нормально». Командир подал ключи нежданным гостям, и все отправились вдоль по улице.

Когда студенты вернулись, то были несказанно удивлены. В бывшем красном уголке бильярд был превращён в пиршественный стол. Напитки и разнообразные яства манили новых хозяев отведать их. Благодарность за доверие.

В первый рабочий день все трудились в подвале нового детсада. Камни какие-то да обломки кирпичей оттуда выносили. В этом детсаду девушки потом начнут выполнять штукатурно-малярные работы. Парни будут помогать бригаде молдаван строить двухквартирный дом.

Днём студенты работали, вечерами ходили в клуб. Кино, иногда танцы. Через пять дней после приезда в Дом культуры приехал диск-жокей из райцентра – местная знаменитость. Молодёжи пришло множество. Стройотрядовцы «от-

рывались по полной». На парные танцы Игорь Рубакин приглашал то высокую понравившуюся девушку, то маленькую.

Вдруг он заметил, что молодой парень из местных настойчиво приглашает одну из студенток, а та отказывается. На эту девушку Игорь как-то не обращал внимания. Среднего роста, с серьёзным выражением лица. Серые глаза, длинные ресницы. Звали её Варя. Местному кавалеру (его звали, кажется, Миша) удалось всё-таки вытянуть девушку в круг танцующих.

После танца она постаралась отойти подальше от настойчивого ухажёра. Рубакин на всякий случай переместился поближе к ней. Когда опять начался парный танец, он заметил направлявшегося к Варе Михаила и тут же пригласил её на танец.

– Эй, друг, с этой девушкой я танцевал! – возгласил абориген.

– А теперь я буду! – ответил Рубакин.

Парень сверкнул глазами, желваки заходили у него на скулах. Но пара уже поплыла в ритме танго. Варя оказалась интересной собеседницей. После танго они стали рядом вместе со всеми наяривать под очередной хит.

Командир стройотряда был бдительным. Он всех студентов оповестил, что пора возвращаться в своё жилище. Ребята и девчата потянулись на выход.

Ночь стояла тёплая. На чёрном бархате небосвода сияли бриллианты-звёзды. Игорь увидел, что навязчивый Михаил

что-то говорит Варя. Затем он схватил девушку за руку и потянул по направлению к клубу.

– А ну отстань от неё, чувак! – крикнул Рубакин, подходя к ним. Местный не унимался. Игорь слегка хлопнул его по плечу. Чувак отпустил руку девушки и махнул кулаком в сторону лица защитника. Тот увернулся. Второй и третий удары тоже просвистели мимо. Издав не то ругательство, не то боевой клич, парень выхватил нож.

Рубакин немедленно дал подсечку. Когда противник упал, перехватил руку и закрутил ему за спину. Нож выпал. Навыки самбо никогда не подведут.

На крыльцо вывалили местные. Они приблизились к стройотрядовцам, требуя отпустить односельчанина. Некоторые хватались за штакетины клубского палисадника.

– Парни, ваш приятель первый напал на нашего друга, – воскликнул Сергей. – До этого он грубо себя вёл с девушкой. Я отвечаю за жизнь и здоровье всех членов стройотряда. Нам пора идти. Давайте разойдёмся с миром.

Игорь отпустил незадачливого ухажёра. Тот отошел к своим. Инцидент был исчерпан.

Игорь и Варя шли под ручку. Девушка благодарила парня и рассказывала о себе. Перед входом в их здание она быстро поцеловала защитника в щёку и пошла на девичью половину.

С этого времени Игорь перестал заигрывать с высокой и маленькой подружками. Всё внимание его переключилось на Варю. На следующий же день после работы нарвал букет аро-

матных полевых цветов и преподнёс Варю.

В Дом культуры вечерами они стали ходить реже. Больше им понравилось сидеть на лавочке в ближайшем от их жилища переулке. Там царила тишина. Жители спали. Никто не мешал влюблённым беседовать и целоваться.

Стройотряд стал поворотным явлением в жизни юноши и девушки. Их отношения продолжились и во время учёбы. А на четвёртом курсе они поженились.

День пятый

История первая. Выбрал молодую

– Лизвета, выходи за меня. Расписаться надо, – сказал Степан Погодин, сидя на скамейке рядом со своей любовницей.

Скамейка находилась возле палисадника, примыкавшего к дому Елизаветы Нечаевой. Степан пять лет как оформил развод с женой, его пассия рассталась с бывшим мужем десять лет назад. Близкие отношения у них продолжались уже год. Стёпа приезжал обычно в будни на ночь. Лиза гостила у него в некоторые выходные и праздники. В эту субботу её любимый навестил брата, да к ней завернул.

– Да что я тебе без печати не глянусь, что ли? К чему это... – лениво промолвила Лиза, поплёвывая семечки.

– Хочется, чтобы всё путём было, как у людей, – возразил любовник.

– Да мне дочку сначала надо замуж отдать, восемнадцать

ей уж нынче исполнилось, – веско возразила Елизавета.

– Эт верно, внучка уж выросла! – к парочке подходил Владимир, отец Елизаветы, – тока ей ещё техникум надо кончать. Потом можа в институт заочно поступит. А чё, Стёпа, бухгалтер – хорошая профессия! – сказал он и сел рядом. Видно было, что он уже «опрокинул не одну рюмашку».

Парочка поделилась с ним семечками, разговор пошёл о детях, потом о хозяйственных делах. Через какое-то время на дороге появилась Полина Нечаева. Приехала на выходной домой.

Полина походила на мать, тоже круглолицая, курносенькая, со светло-русыми волосами. Только посвежее личико, которое часто освещалось милой улыбкой, и задорнее голубые глазки. И фигурка поинтереснее, как тут же отметил про себя сожитель её матери.

Дед и мать обнялись с Полинкой. Степан назвал её красавицей. Та взглянула на него весело-кокетливо.

Родственники пошли в дом. Погодин предложил в воскресенье довести на своём автомобиле юную студентку. Затем отправился к брату.

На следующий день он заехал за Полиной, как и договаривались с её матерью. По дороге расспрашивал юное создание об учёбе, о том, как живётся в общежитии. Делал комплименты девушке. Та рассказывала охотно. После похвал красоте смущённо смеялась, глаза её сияли.

В понедельник по данному девушкой номеру Степан по-

звонил, немного поговорил и сообщил, что хотел бы её прокатить по окрестностям. Уже жду тебя, мол, возле общаги.

Полина, не отвечая на вопросы подружки, выскочила из общежития. Вскоре вернулась с букетом тюльпанов, сунула его в банку с водой, поставила на тумбочку.

Взрослый ухажёр сказал ей, что она похожа на ласточку своей быстротой, ловкостью и красотой. Они отправились в поездку по городку, затем выехали из него на трассу. Кругом благоухали растения, май был в разгаре.

Погодин стал катать Полинку каждый день. Три соседки по комнате проследили, куда она выбегает, и теперь изумлялись, осуждали её и предупреждали о возможных нежелательных последствиях.

Одна из них – односельчанка Варя пристыдила её: как, дескать, можно связываться с человеком, годящимся ей в отцы? На что Полина возразила:

– В какие отцы? Он мамки моложе. На два года...

Раздавшийся хохот не смутил влюблённую девушку. Она горячо стала говорить, что ей никто из парней не дарил цветов. Только Мишка на день рождения принёс горшок с цветочками. А Степан ей почти каждый день дарит. И при этом посмотрела на букет хризантем. И ещё Мишка грубо её тискал, однажды чуть не изнасиловал. А Степан заботливый, нежный, и целуется так сладко!.. При этом её лицо озарила блаженная улыбка. Подруги только головами покачали.

На этой неделе Погодин в родную деревню не приезжал.

Звонившей ему Елизавете говорил, что очень занят. После работы, мол, помогает другу сарай строить. И на выходные де ненужно к нему приезжать. Он в областной центр в гости собрался к дяде. На следующей неделе Елизавета не смогла дозвониться ни дочери, ни Степану.

А потом узнала бедная женщина, что её дочь живёт у Погодина, и заявление в загс они уже подали.

Приехала она к ним и устроила скандал. А её бывший сожитель высказался так: сама, мол, ты виновата! Звал тебя замуж, так ты кобенилась. Дочку хотела замуж отдать. Так вот теперь, дескать, можно радоваться: готовься к дочкиной свадьбе.

Полинка техникум бросила. Накой он мне, мол, достали эти числа, дебет, кредит. Муж газовщиком работает, сказал, что денег на неё не будет жалеть. Сама устроилась в Дом культуры гардеробщицей. Милое дело – работа с людьми, коллектив хороший.

А то, что мужу в этом году сорок лет исполнится, так это нормально. Стёпа мужик высокий, сильный. На руках её, Полину, носит!

Слушали её подруги и удивлялись. Некоторые посмеивались, а иные завидовали.

История вторая

Хитрая изменщица

– Олежек, приходи во флигель, милый, я тебя жду-у! –

сладко проворковала в мобильник Яна, – муж на обед не придет.

Флигелем Чебурахины называли крошечный домик в середине огорода. Построил его Эдуард, муж Яны, для того, чтобы отдыхать тесным кругом друзей-приятелей, принимать дорогих гостей летом. В такие дни и вечера три окна и дверь домика были распахнуты, до соседей доносились громкие разговоры, взрывы хохота и песни, которые старательно выводили подвыпившие гости и хозяева. В другие дни окна и дверь флигелька обычно затворены, в закрытых окнах виднеются занавески.

Пока возлюбленный пробирался осторожно к ней, вспомнились Яне их приключения.

Чебурахин Эдуард трудился на животноводческом комплексе бригадиром. Яна когда-то работала там же, но два года назад уволилась. Голова что-то стала болеть. Опять же дома работа есть. Так и стала домохозяйкой. И помыть, и постирать надо. Мужу вовремя обед стотовит. Правда, он иногда в столовой питался.

А тут по странному совпадению обстоятельств Олег Кузяков с женой разошёлся. Не сошлись характерами, как говорят. Жил он через дом от Чебурахиных. Супруга его уехала, забрав дочку. А Яна с Олегом по соседскому делу подружились, сошлись характерами, да ещё как!

Муж Эдик – человек немногословный, грубоватый. А Олег как начнёт говорить – не остановишь, как соловей за-

ливається. І слова ласкові всіма знає. Ну прямо ні дати, ні взяти – герой-любовник серіалів, до яких так охоча Яна.

Летом ходила Яна в ліс по ягоди, і як-то там Олег опинився. Виглядає з вікна своєї Лади і щось смішне говорить. Пригласив її посидіти в машині. Там все її смішив, ну хохмач такою!

Хотіла да хотіла Яна, сама не зрозуміла, як опинилася на колінах у Олега. А потім сміючись її губи він став цілувати. А далі – груди її (коли тільки встиг ліфчик стащити?). І не зрозуміла хохотушка, як на задньому сидінні опинилася з піднятими ніжками... О-о, довів він її до такового оргазму!..

Вот з тих пор і з'явився у Яни Чебурахиною любовник. Сміє, бувало, вона серіал, а там показують пристрасного да ніжного героя. І думає Яна з гордістю, мов, і у мене такою є!

Олег часами їздив на шабашку, будівництвом будинків займався в різних районах області. Після приїзду відпочивав від трудов праведних. Тайно з коханою зустрічався.

Ще один вдихач у Яни був: Володя, який через сім будинків від них, тільки з іншої сторони. Жив бобылем. Пробував він зустрітися з жінками: то з вдовою, то з розведеною. Да недовго вони у нього затримувалися. Не подобався він Яні своєю угрюмістю. По складу як чоловік: коре-

настый, на медведя похожий. То ли дело – Олег: стройный, симпатичный, с выразительными глазами цвета малахита.

А этот Владимир – туда же, с комплиментами лезет, когда на улице её встретит. Муж уже как-то про него заговорил, ревности стал строить. Но Яна только прыснула презрительно.

Хорошо, что насчёт Олега не догадывается. Однажды чуть было не застал их на месте игры любовной. Выехал по делам в райцентр. А любовник тут как тут. Дочка гостила у дедушки и бабушки в соседней деревне. Никто не мешал их интимным делам. Прокрался Олег по огородам, залезли они в малинник возле дома. Только занялись любовными утехами, как слышат, что автомобиль подъехал, дверца хлопнула. Послышался голос мужа во дворе. Успела Яна платье надёрнуть. На присевшего любовника сверху бачок высотой в метр, что стоял под стоком у дома, надела. И давай на ближайшей грядке траву выскивать. Ничего не заподозрил тогда супруг.

Пока вспоминала неверная жена свои похождения, любовник пробрался к ней во флигель. Он заранее сделал для себя лазы в изгородях. Внизу одну штакетину отколотил, место на перекладине, куда гвоздь входил, просверлил, расширил слегка. Штакетину вернул в прежнее положение. Когда надо, отодвинет её вниз, пролезет. То же самое проделал в заборе, отделяющем огороды соседей и Чебурахиных.

Любовники кинулись в объятия. Губы слились в страст-

ном поцелуе, руки Кузякова пошли гулять по заманчивым выпуклостям Яны.

– Эй, хозяйева, вы где? – раздался крик в ограде. Вслед за тем послышался скрип открываемой двери в огород.

Любовники замерли. Чебурахина отодвинула чуть занавеску. По тропке к месту уединения любовников шагал Володя.

– Чёрт бы его побрал! – сквозь зубы промолвила хозяйка усадьбы и огорода.

Когда Владимир заглянул в домик, Яна и Олег чинно посиживали на лавочках напротив друг друга. Посередине – стол, под ним – свёрнутая пенка.

Володя постучал кулаком по дверному косяку:

– Тук-тук, кто в теремочке живёт?

– Я – Мышка-норушка, он – Зайка-побегайка! А тебе, Волк – зубами щёлк, чего надобно? – воскликнула Яна и захихикала. Засмеялся и Олег.

Усмехнувшись, Владимир присел рядом с хозяйкой и, почесав голову, заговорил:

– Мышка, говоришь. А можа, лиса – хитры глаза? Хе-хе... Мне, это... Я хотел большую кастрюлю попросить... вот... Гости ко мне собираются приехать, сестра с мужем. Ффу-у! Душно здесь...

Яна отдёрнула занавеску, открыла окно. Вдруг она вскочила:

– Эдик подъехал! Слышали? Ой, мамочки, он же всех нас

уроет, когда увидит! Это же Отелло! Да ещё хуже! Чё же делать-то, а? Медведь-пригнётыш явился...

Тем временем во дворе послышался крик мужа. Дом был закрыт на замок.

Яна подскочила к шкафчику, висевшему на стене. Выхватив оттуда нож, обратилась к гостям, вытаращившим на неё глаза:

– Мужики, вы между собой как будто дрались! Валера потом с ножом кинулся за Олегом, а он по огородам от тебя убегает! На! – сунула нож Володе.

Олег выскочил из флигелька и побежал. Другой гость с выпученными глазами и открытым ртом уставился на хозяйку. Та повернула его к двери и толкнула:

– Догоняй его и ругайся, тормоз!

Заскрипела дверь в огород. Перед появившимся мужем предстала картина: Кузяков мчался в конец обширного огорода, за ним, подняв правую руку с зажатым в ней ножом, бежал Владимир, издавая вопли:

– Стой, гад! Я тебя, сучара, замочу! Ты, кузяка паскудный!

Олег тем временем подскочил к забору и сиганул через него. Вскоре через него перелез и скрылся преследователь.

Эдуард, поражённый всем увиденным и услышанным, подошёл к визжащей Яне. Спросил, что происходит. Та кинулась его обнимать, произнесла, задыхаясь:

– Ой, Эдик, ужас какой! Я услышала, что на огороде у Кузякова драка идёт. Потом Володя погнался за Олегом с но-

жиком. Перескочили к соседям, потом в наш огород. Я кричала Вовке, да он разве остановится. Самой-то страшно!

– Странное дело. Никогда, вроде, они раньше не ссорились. Чё это, Володя сдурел, что ли? Ну ладно, пошли обедать. Дома вкуснее, ты же у меня повариха – высший класс! – сказал муж и хлопнул жену по попке. Яна, захихикав, пошла впереди него, покачивая крутыми бёдрами.

История третья

Обманщица жена

Антонина увидела в смартфоне мужа фото пышногрудой женщины. По этому поводу она закатила супругу скандал. Муж Игорь оправдался тем, что это его однокурсница по институту. Просто узнать надо было про других соратников по учёбе, а то куда-то со временем многие затерялись.

Однако появление на экране другой блондинки с пышным бюстом муж не смог толком объяснить. Вроде бы коллега, по работе они созванивались.

После этого смартфон муж не оставлял бесхозным, носил в кармане рубашки или куда-то прятал. Супруге стало казаться, что её коренастый супруг ещё больше стал походить на медведя. И в глаза прямо перестал глядеть.

Жена не могла понять, зачем ему заглядываться на других женщин. Антонина была очень красивой: стройная фигурка, русые вьющиеся волосы, прямой тонкий нос, высокие скулы. Выразительные зелёные глаза как изумруды, длинные

ресницы. В тридцать лет выглядела как юная девушка.

Такой жёнушкой гордиться бы надо, любоваться ею. Антонине очень не понравилось поведение мужа. Скандальить она не стала. Она решила отомстить. Как? Да завела любовника.

Давненько на работе ей отпускал комплименты Роман. Он был ровесником Тоне, а муж – старше на десять лет. Антонина в ответ на восхищённые высказывания коллеги только хмыкала. А тут стала ласково улыбаться ему, строить глазки. Роман начал хвалить её красоту настойчивее. Однажды предложил подвезти её до дому. Но домой успеется. Можно сгонять за город полюбоваться лесом... Так у Антонины появился полюбовник.

Игорь и Антонина жили на краю города в посёлке, состоявшем из частных домов. Они занимали половину двухквартирного здания. С соседями были в хороших отношениях.

Со временем муж как будто стал о чём-то догадываться. Что-то частенько супруга стала возвращаться позже с работы. Игорь предупредил, что сам будет ездить за ней. Она должна ждать его на автобусной остановке. По пути как раз дочку забирали у бабушки, детсад-то недалеко от неё находился. Нередко внучка оставалась у бабули ночевать. Роман с Романом приостановился.

Через некоторое время Антонину стали приглашать на празднества подруги. Так она объясняла мужу. Возвращалась поздно. У супругов пошли скандалы.

Однажды после ужина, полив в огороде огурцы и помидоры, Антонина зашла в дом. Вышла переодетая в новое платье, в туфлях. Игорь в это время точил топоры на шлифовальном круге возле колодца. Жена сказала, что сходит в гости к приятельнице на соседнюю улицу. Отмахнувшись от мужниных вопросов, вышла за ограду.

Муж отправился смотреть телевизор. Потягивая пиво из бутылки, стал наслаждаться фильмом «Агент национальной безопасности». Крутой сериал! Игорь так увлёкся, что не заметил, как за окном стемнело.

Когда опомнился, взглянул на часы. Они показывали одиннадцать вечера. Жена всё ещё не вернулась! Игорь набрал номер в смартфоне. Сотовый супруги отключен. Позвонил её приятельнице. Та ответила, что Тоня ушла от неё к другой подруге два часа назад! Номера телефона той подруги она не знала.

Игорь вышел из дома. Темень, тишь да гладь, только благодати нету. Выглянул за ограду. Вдали светили фонари. Антонины не видно. Зашёл в дом. Начал ходить из комнаты в комнату. Раздражение росло, переходя в злость. «Я тебе устрою!» – думал он о жене.

Но вот раздался скрип открываемой двери в ограду. Игорь кинулся в сени, закрыл на защёлку дверь. Успел вовремя: тут же дверь дёрнулась, как в испуге, затем отозвалась мелодичным звоном на стук. Хозяин молчал, злорадно улыбаясь. Дверь закряхтела от посыпавшихся на неё ударов.

– Кто там? – зловещим голосом спросил муж.

– Игорь, открывай, ты что закрылся? – проворковала жена, – я у Люды задержалась, заговорились.

– Ага, задержалась! Вот теперь иди туда, где была. Ещё поговори! – издевательским тоном произнёс супруг.

Антонина принялась уговаривать впустить её. Сначала ласково, потом, потеряв терпение, начала возмущаться. Муж мстительно смеялся.

– Ах так! Не хочешь домой пускать! Ты ещё пожалеешь! Я утоплюсь сейчас в колодце! Прощай! – вскрикнула жена и сошла с крыльца.

По пути к колодцу Антонина споткнулась. Шлифовальный круг! Она подняла его и, подойдя к колодцу, открыла крышку. Вскрикнув как раненая птица, бросила точильный круг в воду. Тут же кинулась за угол дома.

Игорь выскочил из сеней как ошпаренный, подбежал к колодцу, стал чиркать спичками, вглядываясь в нутро колодца.

В это время жена забежала в дом и закрылась на защёлку. Игорь, услышав, как стукнула дверь, бросился обратно. Дверь застонала жалобно от его ударов. Хозяин требовал открыть, изрыгая матерщину.

В это время из-за забора высунулся сосед Иван, закричавший:

– Вы что, едрит твою, спать не даёте? Антонина,пусти мужа!

– Иван, да он напился, теперь буянит, зашибёт, не дай бог,

меня!

– Врёт она, сосед! Извини, что спать не даём, это Тонька всё виновата!

– Давайте кончайте хреновиной заниматься, вы всю улицу уж, наверно, разбудили! – внушительно выдал сосед.

– Пусть при тебе, Иван, пообещает, что меня не тронет, тогда открою! – воскликнула Антонина.

Пришлось Игорю торжественно поклясться, что он и пальцем не тронет супругу. Только после этого многострадальная дверь, всхлипнув, открылась. Соседи ещё некоторое время слышали, как за стеной идут разборки, но вскоре всё затихло.

После этого случая Игорь заявил Антонине, что подаст на развод. Однако тёща побеседовала по душам и с дочерью, и с зятем. Негоже, утверждала она, наносить психическую травму внучке. Слова мудрой женщины возымели действие.

Антонина закончила роман с Романом. Потребовала у мужа удалить все номера пышных блондинок в смартфоне. В конце концов супруги помирились.

4) Сюрприз для возлюбленного

Оксана третий месяц встречалась с Никитой Комковым. После развода с мужем прошло около года, и вот в будничной, полной забот жизни женщины появился он, как просвет в серой пелене туч, в котором сверкнуло солнце.

Беспокоило Оксану только то, что её любимый мужчина женат. Правда, с супругой он не жил, между ними существо-

вали какие-то странные отношения. Разошлись – но не развелись, сердит он на жену был, однако она оказывала на него влияние.

Прибыл Никита в их область из Казахстана. Сначала приехала его жена. На деньги от проданного дома в Казахстане купила квартиру в областном центре, оформила её на себя. В это время муж работал на шабашке. Жена наказала ему совсем не пить, всю получку привезти с собой.

Отработал Комков, заявился к благоверной с букетом цветов и получкой в кармане. Весёлый. Да ещё и навеселе. Устроила ему супруга скандал. Мол, она так и знала, что он пировать не бросит, поэтому дом на него не оформила. Устраивайся муженёк, где хочешь.

Приобрёл Никита старенький однокомнатный домик в селе в двадцати километрах от города и поселился в нём. Сначала шабашил, дома строил, потом охранником стал в большой организации. Постепенно паспорт получил российский. Ездили с женой в гости друг к дружке.

Познакомилась с ним Оксана, когда выходила из магазина. Что-то много слишком тогда набрала продуктов. Две сумки оттягивали руки. А он следом за ней вышел. Сразу предложил помочь. Высокий, плечистый, тёмный чуб на глаза свесился. Брови – вразлёт, весёлые глаза цвета кофе.

Говорит ей, дескать, не беспокойтесь, не убегу с вашими баулами. Не будет так, как у того юмориста: предложил помощь женщине и понёс сумки, а потом не поймёт, куда жен-

щина девалась?

Как-то сразу своим балагурством, шутками и внимательным взглядом расположил он к себе Оксану. Познакомились, разговорились. Оказывается, давно Никита её заприметил. То в супермаркете видел, то в автобусе.

Потом ещё они случайно встретились. И пошло дело: совместные походы в кино, на концерт, цветы... Поначалу Никита не говорил, что брак у него не расторгнут. Когда в гости пришёл в первый раз, матери Оксаны сказал, что разошлись они с женой. Та благосклонно отнеслась к поклоннику дочери. Оксана иногда стала уезжать ночевать к Комкову. Однажды он у них нечаянно остался ночевать.

Как-то они отправились в кино. Шли, беззаботно разговаривали. Вдруг – звонок. Никита стал разговаривать. Оксана сразу поняла, кто звонит. Её любимый объяснял, что якобы находится у приятеля. Выключил мобильник. Оксана спросила, почему он отчитывается перед бывшей супругой. Оказалось, что не бывшая она... Раньше он выключал сотовый, когда находился с возлюбленной, а тут забыл это сделать.

После того, как мать узнала, что планировавшийся зять не расстался с женой, то распорядилась, чтобы «этот змей» и близко не подходил к их дому. И дочери велела бросить его. Однако сердцу не прикажешь... Встречи продолжались. Изредка по будням Оксана уезжала к Никите в село. В субботу и воскресенье туда могла нагрянуть его официальная жена или навестить дочь.

В конце июня Никита Комков подъехал к автобусной остановке на своём мотоцикле «Днепр». Оксана села в коляску, и они покатали по направлению к Волге. Ветер в лицо, красота!

Заехали в рощу, какая-то лесная дорога вывела их на большую поляну. Здесь Никита решил остановиться. Дальше – крутой берег реки.

Поляна была обжитая. Трава примята. Валялся длинный борт грузовика. Видно, сюда приезжали водители камазов, дальнбойщики.

Оксана ступила на траву, потянулась. Маленькая, ладненькая, с радостными глазами небесного цвета. Никита обнял её, они сладко поцеловались.

В это время зазвонил сотовый. Никита вынул его из кармана и выключил.

– Опять она? Отпусти, дай ноги разомну, – промолвила Оксана.

Освободившись от объятий, она сделала несколько шагов, повернулась к любимому:

– Комков, ты долго будешь метаться, как заяц по лесу? Или мотаться – то ко мне, то к жене?

– Оксаночка, я тебя люблю! – воскликнул Никита, – подожди немного, не могу я пока разводиться, вот некоторые дела улажу, потом подам на развод.

– Не зря ты Комков! И жизнь у тебя комком катится! –

женщина махнула рукой, повернулась и пошла по поляне.

Вдруг она остановилась возле ивовых кустов и звонко засмеялась. Обрадованный её смехом, возлюбленный поспешил к ней, спрашивая о причине веселья. В это время Оксана подобрала сломанную веточку и указала ею на верхушку куста. Там висел розовый лифчик весьма изрядного размера.

– Такой на голове можно мерять, – захохотал Никита, – и на очень большой голове, вот это буфера!

– Я таких и не видела никогда, – заливалась подруга, сняв выдающийся бюстгальтер и неся его по направлению к мотоциклу как знамя.

Вдруг она замолчала, стала серьёзной. Обратилась к любимому:

– Комков! Ты зачем меня сюда привёз? Сюда дальнобойщики шалав привозят! Смотри! – она указала на борт, лежащий на траве.

Никита повернулся, куда она указала. И в этот миг Оксана швырнула розовый лифчик в коляску мотоцикла. Да так ловко получилось: он влетел туда, где ноги располагаются. Зачем она это сделала? Оксана сама не поняла, метнула машинально. Комков повернулся и увидел только, как веточка, отброшенная подругой, упала за кустами.

Чувствуя себя виноватым, Никита с готовностью исполнил требование любимой: ехать дальше, к пологому спуску к реке. Они съехали на пологий берег. Река ждала их, так и приглашала в свои освежающие воды. Влюблённые купа-

лись, плескались, целовались. Плавали немного, загорали. Комков обещал, что скоро расторгнет опостылевший брак. И вступит в новый – с Оксаной. День прошёл замечательно.

В воскресенье Никита позвонил Оксане. В его голосе сквозили недоумение и досада:

– Оксана, ты зачем мне в коляску найденный лифчик забросила? Жена его нашла и мне та-акой скандал закатила, что мама не горюй! Как только не обзывала меня!

Оксана выключила мобильник и сказала: «Так тебе и надо!»

История пятая

Утеха

Студент 3-го курса областного пединститута Игорь Милозоров зашёл в автовокзал родного райцентра. И сразу увидел девушку, в которую был влюблён с 9-го класса. Она, взглянув на него, улыбнулась!

– Здравствуй, Валя! – с замиранием сердца промолвил Игорь, поправляя свой светлый волнистый чуб. Та ответила ему мелодичным глубоким голосом. Юноше ярко вспомнились школьные впечатления.

– Какая же она красивая! – думал, сидя за школьным столом Игорёк, любуясь Валюшей, бойко отвечающей у доски на вопросы учителя. И в груди у него становилось жарко. Вспоминались вечера, проведённые с нею, попытки поцеловаться с подругой. Тут уж не до уроков.

Однако счастье преходяще. Во время зимних каникул Валя уехала в город к родственникам. Игорька пригласил друг Дима отпраздновать Рождество. Родители ушли отмечать праздник к родственникам, и поэтому ребятки решили всюю оторваться. Запаслись спиртным, пригласили девчат. Миловзоров впервые изрядно нахлебался вина. За столом рядом с ним оказалась приезжая девочка. Во время танцев она прыгала как пантера и извивалась как кобра перед ним, не сводя с него тёмных глаз. Пригласив на медленный танец, крепко обняла его. В отличие от Вали с её тоненькой точёной фигуркой новенькая выделялась коренастостью и выдающейся грудью, которой она то и дело касалась юноши.

Игорь не понял, как он оказался с нею в коридоре у окна. Опытная девица обхватила его за шею и впечатала в его губы свои. Руки паренька сами пошли гулять по соблазнительным выпуклостям.

Когда Валя приехала, верные подруги поведали ей о поведении её возлюбленного. Никакие оправдания пареньку не помогли. В дальнейшем все попытки влюблённого юноши возобновить отношения не возымели успеха.

После окончания 9-го класса девушка поступила в педучилище, Игорь пошёл в десятый класс. После школы – поступление на физмат.

И вот нечаянная встреча. Разговоры, разговоры без конца... Сияющие глаза небесного цвета у обоих. Вообще, они чем-то были друг на друга похожи. Говорили обо всём на

свете вначале на станции, затем в автобусе (попросили поменяться местами девочку, чтобы сидеть рядом), потом – на вокзале в областном центре. Влюблённый юноша проводил Валюшу на рейс в район, где она работала в сельской школе. При прощании, лукаво улыбнувшись, девушка подставила для поцелуя щёчку. И смотрела на него не отрываясь, когда села на своё место в автобусе.

В общагу Игорёк летел как на крыльях. На радостях выпил с тремя друзьями из соседней комнаты. В голове чувствовалась лёгкость необыкновенная. Говорил без умолку, светился как новая лампочка.

На радостях отправился с приятелями за компанию на верхний этаж к однокурсникам. Две весёлые подруги встретили их радушно. К Миловзорову подседа фигуристая девушка с длинными каштанового цвета волосами. Её по странной случайности звали так же, как и разлучницу в школьную пору – Людмила. Она стала заигрывать с ним. Вдруг друзья куда-то резко ушли, прихватив с собой одну из девчат. Люда, хохоча над какой-то остротой Игоря, как бы в изнеможении плюхнулась своей объёмной попой на его колени.

– Какой ты смешной! – проворковала она грудным голосом, приблизив свои ласковые зелёные глаза к Лёшиным удивлённым. Засим последовал короткий, но меткий поцелуй.

Обнимая шею крепкими руками, Люда грудь направила к

лицу. Юноша попытался что-то сказать, но поцелуй всасос оборвал все его попытки мыслить. Голова зашумела. В сознании только промелькнула фраза, которую при уходе шепнул один из приятелей:

– Игорь, не будь лохом!

Парень стал неловко расстёгивать кофточку у девушки. Та шепнула: «Подожди!» Метнулась к двери, закрыла её на ключ. Включив ночник, выключила верхний свет. И, медленно подходя к партнёру, стала освобождаться от одежды.

Пропал Игорёк, пропала невинность. После бурного секса, когда Миловзоров лежал в изнеможении, Люда, хохотнув, произнесла деланно-трагическим голосом: «Если ты честный человек, ты должен на мне жениться!»

С той поры Игоря как магнитом стало тянуть к Людмиле. Однажды они посетили местный театр. Смотрели пьесу Шиллера «Коварство и любовь». Ночью подруга Люды вновь ночевала в другом месте. После бурных телесных радостей соительница, глядя грудь Игоря, повторила с тихим смехом слова героини пьесы: «Моя нежность к тебе сильнее, чем страсть!» И затем, дурачась, схватила соителя за горло: «Я ни перед чем не остановлюсь!»

Игоря разрывали на части противоречивые чувства. Он ругал себя за слабость, испытывал жгучий стыд перед Валеёй. Стыд сменялся надеждой на то, что всё уладится, он снова будет с любимой. И тут же волна страсти к Люде обрушивалась подобно цунами, руша всё хорошее в душе и растравляя

воображение памятью о крутом сексе. А ненасытному, как говорится, всё мало.

Валя перестала звонить первой. Похоже, она почувствовала что-то неладное.

Всё закончилось тем, что Игорь и Людмила соединились узами Гименя после окончания 3-го курса. Была шумная весёлая свадьба. Родственники ставили в пример молодожёнам родителей жениха, которые тоже женились в студенческую пору и три десятка лет жили в любви и согласии. Ученики уважали его отца – строгого преподавателя географии и биологии, любили мать – добрую учительницу русского языка и литературы. Глазами Игорь походил на мать, лицом – на отца, только подбородок у него был не отцовский волевой, а покруглее.

На свадьбе невеста сияла белозубой улыбкой. Жених улыбался растерянно и смущённо. Казалось, он всё силится что-то вспомнить.

После окончания вуза молодая чета приехала в родное село Игоря. Он устроился учителем физики в местную среднюю школу, жена взялась преподавать математику. Купили с помощью родителей домик. Заложили фундамент нового дома. Родился мальчик. На будущее лето глава семьи взялся за строительство. Помогали ему отец и Паша Борзин – школьный охранник.

Паша, когда впервые увидел Людмилу, ухмыльнувшись, высказался:

– А ничё у тебя, Игорь, жена-то... фигуристая!

Людмила кокетливо засмеялась, Игорь перевёл разговор на другую тему.

Молодожёны обзавелись хозяйством: купили корову, овец. Летом Людмила любила поспать, потешить тело своё белое, роскошное. Пришлось мужу самому корову доить.

Как-то Игорь встретил в селе свою первую любовь. Поздоровался с Валею. Взглянул ей прямо в очи, глаза вниз опустил, и прошёл мимо.

В строительстве дома вскоре стал помогать троюродный брат Миловзорова Сергей Иванов. У Сергея с его женой Варварой, работавшей продавщицей, тоже имелись овцы и корова. Сдружились вначале строители, затем их жёны. Жена Паши Оксана занималась только домашним хозяйством. Кроме строительства три семьи стали вместе косить сено. Тем более, что Сергей был арендатором, у него имелись трактор, комбайн, косилка.

Бабушки, посиживающие на лавочках, стали поговаривать:

– Чё-то Людмила с Пашей стали коров вдвоём выгонять. И вечером парочкой ходят.

Как-то соседка Миловзоровых тётя Катя встала в 4 часа утра, погнала свою Бурёнку в степь. Сразу за огородами, густо поросшими крапивой и другой растительностью, увидела коров, щиплющих травку. Поравнялась с ними и услышала, что в зарослях кто-то шепчется. Судя по коровам – их

хозяйева – Паша и Люда. С тех пор соседка стала наблюдать за ними, как и бдительные старушки.

Дед Игоря работал завмагазином. Поэтому у него в доме имелось много добротной мебели, ковров. После его смерти жена уехала к дочери. Богатство досталось внуку. Оксана и Паше Борзиным Миловзоровы подарили два ковра, мебель кое-какую. В начале 90-х это было очень кстати. Дружба крепла. Прямо как в пословице: «Для милого дружка и серёжка из ушка».

Однажды Людмила заявила Оксане:

– Давай у вас будем есть, у нас же ремонт.

А жили друзья через дорогу. Приносили свои продукты к ним, вместе готовили. Дошло до того, что по ягоды стали ездить Паша и Люда. Их супруги оставались на хозяйстве.

Бдительные бабушки на своём наблюдательном посту стали замечать неладное. Уходит Паша на дежурство в школу. Через полчаса выходит покрашенная Людмила и отправляется по направлению к школе. Супругу она говорила в таких случаях следующее: «Я к Варе».

Но вот однажды Людмила и Варвара поссорились. Так поругались, что и причину ссоры забыли. Варя на другой день встретила у магазина жену сторожа и спросила, выделяя слова с туманным намёком:

– Оксана, ты никогда Пашу на дежурстве не проверяешь?

Та, озадаченная намёком, прозвучавшим в тоне подруги, поздно вечером сходила в школу и застала пару на месте,

так сказать, прелюбодеяния. Устроила скандал. Потом Паша дома отматюгал её.

Миловзоров кричал на повинившуюся жену:

– Как ты могла?! Предательница!

Людмила упала перед ним на колени, обхватила его ноги, завывала. Головой она мотала из стороны в сторону, затем стала водить ею по мужниным чреслам. Миловзорову вспомнился в это время рассказ об одной женщине, которая ходила в парике. При этом стриглась и брилась наголо – так муж ей велел, чтобы гладить своим мужским достоинством по её голове. У Игоря сразу после воспоминания всё напряглось в паху. Людмила воспользовалась этим.

Всё-таки ночью он ушёл спать в комнату сынишки, устроился спать на диванчике рядом с его кроваткой. Долго не мог уснуть, ему всё вспоминалась первая любовь – Валя. Вина перед ней охватила его так, что пересилила даже негодование на измену жены. Впрочем, на другую ночь супруга не отпустила мужа, устроив ему ночь наслаждений.

Мебель и ковры Борзины принесли им обратно. Дружба между семьями оборвалась как струна на гитаре. Коров стали выгонять Игорь и Оксана.

С Варей Людмила вскоре помирилась. Однажды они выпивали вдвоём. Людмила стала изливать душу подруге:

– Знаешь, как я люблю Пашу!

Та стала её урезонивать:

– Ты что, Людка, посмотри, какой Игорь красивый, вос-

питанный!

– Нахер мне его воспитанность! Паша – настоящий мужик! – отрезала Людмила.

Беда с этими женщинами – вечная они загадка.

К троюродному брату Игорь ходил в гости частенько. Но ещё чаще Людмила бывала у них одна. Однажды она принесла бутылку водки. С шутками и прибаутками начали выпивать. Но вот Варя спохватилась, что надо встречать корову из стада. На полдороге вспомнила: «Ой, у меня же вода на плите!»

Вернулась в дом. За столом никого нет. Выключила огонь на газплите. Услышав какие-то звуки, раздававшиеся из спальни, ринулась туда... Её полуодетый муженёк мощно вгонял предмет своего мужского достоинства в гостеприимное лоно Людмилы, задравшей полные ноги на его плечи. Варвара, потрясённая увиденным, но не потерявшая контроля над собой, потихоньку выскользнула из дома. Закрыв дверь на замок, побежала к Игорю.

Вроде бы не так далеко тот жил. Однако когда они, запыхавшись, открыли дом и кинулись в спальню, то застали там одного Сашу, прилёгшего, по его словам, вздремнуть и удивлённого их видом. Разоблачительница не сразу заметила неплотно прикрытую створку окна.

Дома Люда так яростно отрицала все наветы на неё, что и Игорь засомневался в правоте братовой жены. Сомневался он и через месяц, когда доброхоты сообщили ему об очеред-

ной измене супруги. Как говорится в народной поговорке: «Не всякому слуху верь».

Однажды в школе проводился вечер встречи выпускников. Народу в столовой собралось много. И выпускники разных годов, и учителя – действующие и те, что уже находились на пенсии. Среди выпускников выделялся один военный – высокий, статный. Людмила всё поглядывала на него. Старалась завести с ним разговор. Дождалась от него комплимента: «Да-а, есть женщины в русских селеньях...». В какой-то момент он сказал оставшейся компании:

– Я дождусь шашлыков и вернусь.

Людмила увязалась за ним.

Миловзоров в это время участвовал в беседе группы, где собрались выпускники примерно одного возраста, которые делились воспоминаниями о школьных годах чудесных. Среди них находилась и Валя. Она грустно-ласково улыбалась Игорю. Приятно было вспоминать школьные годы. Видеть исполненный неги Валин взор. И слушать этот сладкий, нежный голос...

Вдруг кто-то шепнул ему на ухо:

– А где жена твоя?

Игорь резко дёрнулся точно громом поражённый. Как ошпаренный выскочил из школы. Кинулся за угол, увидел, что на ограде у костра с шашлыками хлопочут двое земляков. Подскочил к ним, задыхаясь, спросил:

– Мужики, к вам моя жена не подходила?

Оказывается, нет.

– А такой мужик высокий, плечистый не был здесь?

– Да никто к нам не приходил, – с недоумением ответили спецы по шашлыкам.

Игорь обежал всё здание, заглянул в школу, опять выскокил. Жены и след простыл. Тихо. Лишь из школы приглушённо доносится песня: "А вокруг тишина, взятая за основу"...

Он быстрым шагом направился домой. В окнах его дома не было света. Сын уже спал. Миловзоров сел на кухне, обхватив голову руками и опершись на стол. Мысли мешались. Он вспомнил Валю, свои встречи с нею, и тоска охватила его серым туманом.

Супруга явилась, когда прошло больше часа. Возревновавший муж встал, пытаясь казаться грозным, спросил:

– Где ты была?!

– В школе, а ты что рано так ушёл? – ласково-беспечно сказала Людмила.

– Не ври! Я вокруг школы всё обошёл, внутрь заглянул – тебя не видел! А сказала, что к шашлыкам пойдёшь за тем мужиком!

– Каким ещё мужиком? Я выглянула воздухом подышать, а потом обратно зашла, на второй этаж поднялась в кабинет математики, там Мария Ивановна с некоторыми выпускниками из своего класса разговаривала. Если хочешь, завтра спроси у неё, – протараторила жена.

И тут же, дыша духами и винными парами, обняла мужа и стала его целовать. Тот вырвался. Но Людмила вновь прижалась к нему, произнесла игриво:

– Ну на что ты сердишься? Пойдём-ка лучше спать.

В этом году у этой сладкой семейной парочки жизнь изменилась.

Многие их односельчане уехали в погоне за большими заработками на север. Людмила познакомилась с одной такой семейной парой, приезжавшей к родственникам. Стала уговаривать супруга отправиться за большими деньгами. Настойчивыми уговорами и лаской добилась своего. В середине учебного года уволилась Людмила, уехала устраиваться в северном городе, где жили новые знакомые. Муж полгода возился с хозяйством. Потом продал живность, уехал к жене. Устроились оба в школе.

Через год совместной жизни там (сын остался доучиваться в родном селе) приехали в отпуск. В разговоре с местными учителями хвастались большими отпускными. По селу ходили гордо: Людмила – с спокойною важностью лица, Алексей – с самодовольной улыбкой. При взгляде на них так и напрашивались строки поэта: «Жить хорошо и жизнь хороша!»

—

Рассказ Валерия компанию рассмешил. А Олеся воскликнула:

– Да что вы всё заладили про изменщиков да неверных жён? Вот я сейчас лучше про порядочную женщину расска-

жу.

История шестая Сияние любимой

У Фаины Правдиной было имя, довольно редкое в наше время. Ей понравилось, когда один из покупателей в магазине пришёл в тихий восторг, рассмотрев имя продавщицы на бейджике.

– О! Фаина с древнегреческого значит «сияющая, блестящая»! – воскликнул мужчина, – у Вас и улыбка сияющая!

Заулыбаешься тут, когда на тебя таращат восхищённые карие глаза. Забавный мужчина, явно старше её. Хотя молодаво выглядит, но волосы уже кое-где тронуты серебром.

В тот раз мужчина покупал тетради. Он появился и на следующий день. Вежливо поздоровался, долго ходил между стеллажами, просматривал книгу. Выбрал роман Набокова «Дар».

Когда рассчитался, слегка стесняясь, пригласил девушку на свидание завтра в парк, если она свободна. И как здорово – он тоже свободен, а зовут его Виктор.

После работы Фаина ехала на автобусе, а из головы у неё не выходил образ Виктора. Его приятный голос, восторженный взгляд. Она думала: неужели это избранник, о котором мечтала многие годы? Ведь имеет же она право на счастье, должна прерваться цепь неудач, сковавшую её существование.

После окончания филологического факультета университета Фая выскочила замуж за учителя географии в школе, куда она устроилась. Тот сразу поставил условие: детей пока заводить рано, для себя мол, поживём. Жизнь для себя завершилась разводом через два года. Из-за того, что муж стал гулять на стороне.

После развода Фаина ушла из школы, устроилась при посредстве знакомой в книжном магазине «Глобус». Через год в доме отдыха познакомилась с рабочим маслозавода. В отличие от бывшего супруга тот оказался здоровенным, прямо богатырём. Косая сажень в плечах, мощные руки, кудрявая голова на могучей шее и грубоватые комплименты. Сама не ожидала, как попала под обаяние brutального мужика.

На деле под модным словечком «brутальность» скрывалась обыкновенная грубость и хамство. И зачастую агрессия. Всё это Фаина испытала на себе в полной мере после рождения ребёнка. Супруг любил расслабиться после работы за рюмкой горячительного напитка. В «расслабленном» состоянии он ругал жену и даже поднимал на неё руку. Всё это закончилось разводом. Фаина вернула себе девичью фамилию Краснова, сынку папаша оставил своё отчество и фамилию Громов.

После этого у Красновой был временно мужчина, с которым она рассталась, так как тот слишком напоминал ей первого супруга. И вот уже год Фаина жила свободной жизнью, что её не особо радовало. Тоска временами наступала

нестерпимая.

И вот, кажется, судьба предоставила новый шанс. Фаина глядела в окно и невольно улыбалась. В груди разливалась сладкая истома от предвкушения нового этапа жизни. Она повторяла про себя фамилию нового знакомого по слогам. Тро-стни-ков.

Вдруг в окно она увидела, как из остановившегося автомобиля вышел Виктор с мальчиком 4 – 5 лет. Они направились в магазин, о чём-то беседа.

Сердце Фаины как будто ухнуло в яму и бешено заколотилось. Она кричала про себя, мол, за что судьба наносит ей удары один за другим. Как мог этот человек обмануть её?!

Они не обменялись номерами телефонов. Иначе бы обманщик услышал, что думает о нём приглашённая на свидание женщина. Фаина добралась до дома сама не своя. В квартире упала на диван и заплакала. Жалко было своё нескладное существование и влюблённость, так внезапно и некстати вспыхнувшую. Сын сегодня находился у бабушки и дедушки. Они его забирали из детсада, который располагался ближе к ним.

Наплакавшись вволю, бедная женщина стала думать, как ей поступить: прийти на свидание и высказать Виктору всё, что наболело у неё, или не приходить. Думала долго. В конце концов решила встретиться с мужчиной, в которого опрометчиво влюбилась. И гордо сказать ему, что роль любовницы не для неё.

Да и, собственно, можно просто встретиться один раз, ничего не высказывая. Просто пообщаться по-дружески.

На свидание Фаина надела светлое платье с цветочным узором, с оголёнными плечами. Виктор не уставал восхищаться её лицом, светлыми волосами, нарядом, «сиянием». Они поговорили о литературе, о купленной им книге. Оба оказались поклонниками Владимира Набокова. Поговорили о школе: Виктор оказался учителем истории.

Посреди дружеского разговора «Сияющая» женщина вдруг спросила:

– Виктор, почему вы меня обманули?

– Как? В чём?

– Вы сказали, что свободны. А я видела вас с сыном...

– Ах, извините, что не сказал сразу. Да, у меня есть сын.

Но с женой, то есть с бывшей женой я нахожусь в разводе.

Дальше он рассказал, что бывшая супруга работала в успешной торговой компании. Доросла до управляющей филиалом компании в городе. И ушла к другому. Ребёнок остался у отца, так как он больше общался с ним, а у неё складывалась успешная карьера, как-то не до дома было и не до сына.

Сердце у Фаины вновь сладко заныло. Она вздохнула с облегчением. Правда, в глубине сознания что-то мешало полностью поверить в услышанное. Попрощались они дружески.

На другой день Тростников подъехал на автомобиле к концу работы магазина «Глобус». Окликнул выходящую из

него Фаину и предложил довести до дома. На детском сидении находился сынишка. Отец познакомил их. Фаина заговорила с мальчиком. Ванечка с охотой стал рассказывать о детсадовских делах.

Фаина улучила минуту и спросила:

– Ваня, а где твоя мама?

– А, она к одному дяде ушла жить. Но мы с ней по телефону разговариваем, она в гостях бывает у нас.

Тростников засмеялся:

– Не доверяете мне, Фаина!

– Доверяй, но и проверяй! – ответила та.

Они вместе залились смехом. Ванюшка вначале удивился, а потом поддержал их.

Свидания влюблённых продолжились. А через две недели Виктор сделал предложение Фаине. Она переехала к нему вместе с сыном. Четырёхлетний Игорёк и пятилетний Ваня сразу подружились. Наступил день бракосочетания, и счастливая Фаина получила фамилию Тростникова.

–

Утром гости после завтрака стали собираться в обратную дорогу. Внучка обнимала бабушку, целовала её и говорила, что ей не хочется расставаться с ней. Обещала в скором времени опять навестить.

– Ксюшенька, я бы к вам в гости съездила, да здоровье уж не то, постараюсь дождаться следующего приезда, – грустно сказала баба Аня.

Тимофей ободряюще завил:

– Дождёшься, Мама, обязательно! Хорошо мы погостили.

И историй сколько вспомнили: от обманного венчания до сияющей женщины. Пусть в жизни у нас у всех все передряги заканчиваются счастливо как у той Фаины. Не болейте!

Хозяева дали им гостинцы – варенья в банках. На прощание пожелали доброго пути.